

INSPIRIA

АДАМ СИМКОКС

ОТРЯД МЕРТВЫХ

МЕНЯ ЗОВУТ ДЖО ЛАЗАРУС.
Я ДЕТЕКТИВ — И ДОЛЖЕН
РАСКРЫТЬ УБИЙСТВО.

МОЕ СОБСТВЕННОЕ...

INSPIRIA

Ток. Мистик-триллер

Адам Симкокс

Отряд мертвых

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

Симкокс А.

Отряд мертвых / А. Симкокс — «Эксмо», 2021 — (Ток. Мистик-триллер)

ISBN 978-5-04-159540-1

Уникальный детектив-триллер — в лучших традициях жанра, но с совершенно необычным сюжетом. Детектив, в котором самым тесным образом связаны мир живых и мир мертвых. Триллер, в котором главное — остаться собой, даже если ты умер. Меня зовут Джо Лазарус. Я детектив — и должен раскрыть убийство. Мое собственное. 5 причин купить книгу: 1. Крайне необычный сюжет: мертвый полицейский возвращается в мир живых, чтобы раскрыть собственное убийство. 2. Очень яркие, характерные действующие лица. 3. Удивительный сплав мистического триллера и полицейского детектива. 4. Безусловное писательское мастерство, оригинальный язык. 5. Книгу хвалят признанные мастера жанра. Когда детектив-инспектор Джо Лазарус устраивал засаду у фермы в Линкольншире, он думал, что накроет банду наркоторговцев. Но вместо этого детектив находит там следы бойни и... свой собственный труп. А еще духа-проводника — девушку по имени Дейзи-Мэй. Она здесь, чтобы завербовать его в «Отряд мертвых» — призрачную полицию, состоящую из недавно умерших. Вскоре Джо понимает: есть кое-что страшнее смерти — Чистилище. И чтобы избежать вечного заточения среди полчища неприкаянных, он должен вернуться на Землю в новом теле и раскрыть собственное убийство. Но как, если его воспоминания о прошлой жизни быстро тускнеют и стираются? К тому же теперь опасность представляют не только живые, но и мертвые. В паре с Дейзи-Мэй Джо должен найти своего убийцу прежде, чем умрет окончательно. «Это одна из тех книг, которые бурлят жизнью». — Стюарт Тёртон «Свежий, изобретательный и забавный, этот роман великолепно продуман и несет в себе такую эмоциональную нагрузку, которую редко можно увидеть в дебютной работе». — М.В. Крейвен «Умный, свежий, с примесью черного юмора, этот роман дико увлекает. Рекомендуются в высшей степени». — Адам Хамди

«Адам создал нечто уникальное, соединив фэнтези и криминальный роман не
виданным ранее образом». — Джеймс Освальд

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-159540-1

© Симкокс А., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Часть I	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	27
Глава 7	33
Глава 8	36
Глава 9	39
Глава 10	44
Глава 11	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Адам Симкокс

Отряд мертвых

Adam Simcox

THE DYING SQUAD

Copyright © Adam Simcox 2021

Фото автора – Adam Simcox

Серия «Ток. Мистик-триллер»

© Посецельский А.А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Часть I

*Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.*
Данте Алигьери
«Божественная комедия»¹

Никто из нас не выйдет отсюда живым.
Джим Моррисон

---

¹ Перевод М. Лозинского.

Глава 1

Зима ненавидела Ланкашир.

Она рассыпала иней по полям, прибывала к земле остатки заброшенных посевов и укутывала все морем плотного тумана, будто смущаясь здешним пейзажем. Унылая плоскость этого арктического ландшафта всегда наводила Джо на мысли о разочарованном боге, который очистил землю тыльной стороной руки, а потом, когда дело дошло до реконструкции, только пожал плечами. Вероятно, в такой тоскливости есть своя прелесть, если тебя от этого прёт.

Джо не пёрло, но это не мешало ему ценить плоский, словно прорисованный по уровню, горизонт: когда ты занят простой и честной слежкой, ясная видимость – партнер, который никогда не подводит. Она не шла на пользу ни потрепанному до бесчувствия фермерскому дому напротив, ни канаве по краю дороги в пятидесяти ярдах отсюда, но Джо платили не за красивые виды.

Он переминался с ноги на ногу – пощипывает и колет – в лужицах ледяной воды вокруг ботинок (реклама преувеличивала их непромокаемость), проклинал туман и ледяную кашу, стекающие по дождевику, который вышел ему здорово не по карману, – и обдумывал факты.

Он знал толк в фактах, детектив-инспектор Джо Лазарус. И винил в этом старый полицейский сериал, который привык смотреть с папой; во вселенной «Драгнет»² полиция жила на «только факты, мэм», и хотя большая часть телевизионных полицейских процедур раздражала Джо (потому он так и не начал тратить собственные деньги на детективные книжки, выходящие по десятку в день), он считал, что с фактами они не промахнулись. Все упирается в них. Выясни факты – и следом за ними потянется правда, не сопротивляясь, по доброй воле.

Итак, первый факт.

Графство – вплоть до маленьких городков – охвачено эпидемией наркоторговли, в которой используют подростков. Этих детей часто импортируют из других городов вроде Лондона или, в случае Линкольншира (прекрасного графства, в котором Джо сейчас прячется в канаве), из Ноттингема; но ничуть не реже эти подростки – местные, из домов-развалюх, привлеченные возможностью заработать за неделю больше, чем за месяц на полях или, если ты везунчик, в торговом пассаже.

«Графские трассы» – так медиа окрестили эту практику. Видимо, полагал Джо, это звучит романтичнее, чем «насилие над детьми».

Бурный поток наркотиков протравил графство зависимостью и отчаянием, порвал по швам линкольнширское «застыли во времени, вот и славненько» и пришел в места вроде этого, где их обитатели – и здания – ветшали и осыпались от вызванных фармой небрежения и гнили. Пусть Джо не испытывал особой привязанности к своему дому – по правде сказать, он вырос, откровенно им брезгуя, – но суть в том, что это его дом. И если он просто будет стоять и смотреть, как его забирает себе разношерстный бандитский сброд из Дозингема, что ж, тогда он заслуживает того посмертия, которое ему выдадут. Джо добился руководства опергруппой, уклонившись от более престижного убойного отдела; «графские трассы» следует не просто блокировать, а уничтожить, и он тот человек, который с этим справится. Отпор начнется отсюда.

Сама банда (проходящая под названием «Пилигримы», из городка Бостон, влачащего существование в трех милях к западу от фермы, за которой он наблюдал) была хороша и дисциплинирована.оборот с их операций составлял сотни тысяч фунтов в месяц, их убежища были разбросаны по всему графству, и деньги перемещались между ними тихо и быстро.

---

² Речь идет об известном американском криминальном телесериале, начавшем выходить в свет в 1951 г. и имевшем впоследствии массу теле- и кинопродолжений.

Правда, Джо уже приходилось охотиться на тех, кто *хорош* – даже велик, – и все они в конце концов ломались на одном и том же. Жадность, глупость и зависимость уравнивали игровое поле с тех самых пор, как Вельзевул стал отступником; три эти антидобродетели вели к уликам, улики вели к фермерскому дому, а дом вел к канаве, в которой сейчас прятался Джо. Озабоченный юрист в одном из прибрежных городков, клещащихся, как ракушки, к Западному побережью, облапал малолетнюю наркокурьершу, что пришлось не по нраву ее амбалу-папику. Юристу досталась хорошая взбучка, а Джо достался ордер на арест и пропуск во внутренности банды.

Удача, вот на чем основана эта охота. Тебе нужна удача, и если ты достаточно терпелив, то дождешься ее.

И что же сейчас не дает ему вызвать подкрепление и вломиться в этот дом, – терпение? Джо уже видел достаточно приходов и уходов, чтобы не сомневаться – это нервный центр или один из них. Щелчок кнопки рации, переданное кодовое слово, и через двадцать минут все закончится. Похлопывающее по спине начальство, еще одна ступенька карьерной лестницы и больше никакой воды в канаве.

Джо потерял руки, и все его тело пронзили спазмы холода.

Нет, это не терпение. Это нечто иное, какое-то нутряное чутье, которое требует придержать лошадей или хотя бы на время их стреножить, потому что тогда он не просто выловит рыбу, он загарпунит кита. Рыба – хорошая штука, но через пару дней от нее останутся только воспоминания. А китовый жир... Таким деликатесом можно обедать месяцами.

И потому он подождет еще немного. Вряд ли ему будет холоднее или мокрее.

Невидимая ему собака залаяла на невидимое что-то еще. Джо не обратил на это внимания; в таком месте и в такое время всегда есть собака, которая на что-то лает.

А вот девчонка-подросток, идущая по середине дороги к ферме-убежищу... Что ж, на нее сложнее не обращать внимания.

Даже с пяти сотен ярдов девушка производила впечатление. Высокая, ноги тоненькие, как у олененка, угловатые, торчащие руки, и все вместе выглядит, будто в нее вкололи стероиды хренова роста, но большая часть досталась голове и копне ярко-розовых волос.

«Откуда ты взялась, голова-помпон? – подумал Джо. – Ха, будто я не знаю. Я не вижу отметин на твоих руках – во всяком случае, пока не вижу, – но это не значит, что их там нет. Может, конечно, я ошибаюсь. Может, ты не потная героиновая наркоманка. Может, ты собираешь пожертвования для своей церкви и не знаешь, что у этого дома-фарма – дурная репутация».

Он нахмурился и сделал себе выговор. С этой работой легко стать циником, но легко редко означает правильно. Сейчас ему было видно лучше: девчонка-подросток, едва вошедшая в эту демографическую категорию; ей от силы четырнадцать, и в таком возрасте не ее следует винить за похабный вид.

«Где твои родители? – думал Джо, пока девчонка – черные лосины с мешаниной разрезов и футболка “Нирваны”, заляпанная данью Джексону Поллоку, – подходила ближе. – Будь ты моей дочерью, я не позволил бы тебе даже спать в таком виде, не то что гулять по пустынной сельской дороге».

Будто прочитав его мысли, девушка сменила курс, насвистывая мелодию, развернулась на каблуках и направилась к канаве. Туман вгрызлся в обе стороны дороги, словно намереваясь навсегда изолировать их от внешнего мира. Джо присел глубже, его колени коснулись воды, рука потянулась к рации, когда девчонка добралась до края его логова.

– База, это Оскар-браво-девять, – напряженно прошептал он. – У меня проблема. Прием. «База» ответила треском помех.

Не успел еще Джо обругать сломанную рацию, как девушка оказалась в канаве, рядом с ним, легкая на ногу, на что даже не намекал ее кажущийся химический транс.

– Все норм? – спросила она. – За чем наблюдаем?

Джо удержался и не отскочил назад от удивления; палец давил на кнопку рации.

– Ага, эта штука тут не работает, – сказала девушка; слова были густо сдобрены ноттской приправой.

– Ты кто такая? – спросил Джо, пытаясь заглянуть ей за спину и ожидая увидеть там целую бригаду наркошенок, выбегающих из псарни-фермы, но в доме всего лишь дернулась занавеска. Убедившись, что все тихо, Джо обернулся к девушке, ребенку в панковском прикиде. – Ну?

– Честно сказать, чувак, не самый важный вопрос. Ты вроде коп, я думала, ты сообразишь...

Джо оторвал руку от рации.

– Откуда ты знаешь, что я коп?

– Вообще супер... Сообщения о твоей гениальности явно преувеличены.

Джо снова покосился на фермерский дом, потом посмотрел на девушку, одернул плащ, расправил рукава, сам не понимая, с чего все это делает.

– И какой же вопрос правильный?

– Уже лучше, хотя я бы спросила: «Зачем ты здесь?»

Джо загнал поглубже нетерпение и стиснул зубы.

– Ладно. И зачем же ты здесь?

Девушка протянула правую руку.

– Чтобы просветить тебя. Так что, мы собираемся вламываться в это убежище или как?

Джо поднял взгляд с мясистых шрамов, обвивавших ее запястье, к полудетскому, чуть угреватому лицу. Может, она старше и юный вид – только видимость? Не исключено. Во время базовой подготовки вместе с Джо учился тридцатилетний парень, который в операции под прикрытием вполне мог сойти за подростка лет пятнадцати. Однако ее глаза... В них просто кипели подростковые гормоны.

Он не протянул руку навстречу.

– Ты из полиции? Предполагается, что об этой операции больше никто не знает.

– Ну, они знают, и я пришла помочь, – ответила девушка, по-прежнему протягивая руку. – Дейзи-Мэй Брейтуэйт, к твоим, блин, услугам.

Позднее Джо задумывался, что бы случилось, если б он не пожал ей руку, если б вломился в этот фермерский дом в одиночку, как и планировал.

Однако он пожал ее – и когда это случилось, все изменилось навсегда.

Глава 2

Наверное, девчонка его чем-то накачала. Иначе как объяснить тот провал во времени и памяти, который он только что пережил?

Когда Дейзи-Мэй стиснула его руку, мир будто разогнулся; только что они были в канаве, а потом – кажется, прошла секунда, от силы две – уже у двери; пространство и время сбегают от Джо, и все это вроде плохого прихода, приправленного крысиным ядом.

Дейзи-Мэй засунула в рот пластинку жвачки, потом протянула Джо еще одну. Он взял ее, поднял ко рту; за пластинкой тянулись размытые следы.

– Что ты со мной сделала? – спросил его рот.

Девушка сочувственно посмотрела на него.

– Ничего такого, чего бы не делали раньше миллион раз. Закинь ее в пасть, поможет. Не на сто процентов, но хватит, чтобы приспособиться к качке.

«О чем она говорит? – подумал Джо. – И почему я делаю все, что она предлагает?»

Правда, Дейзи-Мэй оказалась права. Как только челюсти несколько раз смяли жвачку, мир снова затвердел. Не полностью – все по-прежнему покрывал тонкий туман, – но стало заметно лучше; как глаза после лазерной коррекции – яснее, чем были, и намекают, что это только начало.

Девушка постучала в дверь.

– Ты что делаешь? – спросил Джо, поскольку этот вопрос принадлежал реальному миру, в который он пытался вернуться.

– Мы не в городе, – ответила Дейзи-Мэй. – Там, откуда я, принято стучать, прежде чем вламываться в чей-нибудь дом.

– Это моя операция, – сказал Джо и тут же усомнился в словах, которые принадлежали тому месту, где все имеет смысл.

Девчонка шагнула в сторону и указала ему на дверь.

– Прошу. Страшное дело – стоять на пути у мужчины и его операции.

Они подождали. Дверь оставалась закрытой.

– Нам следовало сначала сообщить об этом по рации, – наконец произнес Джо.

– Я думала, мы уже усекли, что твоя рация не работает. Если ты тут главный по борьбе с наркотой, неудивительно, что с ней такие проблемы.

Пронзительный вой помех подтвердил правоту ее слов.

Джо шагнул назад.

– Здесь что-то неладно.

– Ни фиги себе, – сказала Дейзи-Мэй, подмигивая ему, и открыла дверь. – Тебе нужно податься в детективы.

* * *

В прихожей лежали двое покрытых кровью парней; их ошметки усеивали стены и пол, тела были распороты пулями. Если они сопротивлялись, то проиграли быстро и жестоко.

– Ну, – заметила Дейзи-Мэй, – они уж точно не поднимутся.

Джо уставился на нее, приложив палец к губам. Убитые парни выглядели не старше ее, однако она даже не вздрогнула. Насколько это херово? Настолько херово, что вся его операция пошла в жопу?

Он присел проверить пульс, хотя знал, что его не будет, потом попытался сообразить, что же тревожит его в этой сцене сильнее всего, что-то, помимо двух застреленных подростков. Он понимал, что должен отступить, свалить наружу и связаться с участком. Это место

преступления, и он ничего не может тут сделать, только напортить. Кроме того, человек, убивший этих мальчишек, вполне может сейчас заваривать на кухне чай, готовясь к следующему раунду стрельбы.

Однако он не мог вызвать подкрепление по рации, поскольку она не работала, а телефон, который должен был лежать в кармане, отсутствовал. Кроме того, мир вращался вокруг Джо, похоже, участвуя в заговоре; предметы по-прежнему расплывались по краям, будто кто-то обвел их мелом, а потом стер его рукавом.

Откуда-то сверху послышался глухой стук.

– Похоже, мы тут не одни, – прошептала Дейзи-Мэй, ее дыхание холодило ухо Джо. – Кто бы это мог быть?

Джо уставился в потолок, мерно перекатывая жвачку во рту.

– Ты знаешь, что тут случилось.

– Ты сам-то понял, вопрос это или заявление?

Снова стук, сейчас глуше, будто кто-то вынул из него жало.

– Жди снаружи, – сказал Джо, опустив взгляд на мальчишек с выходными ранами вместо лиц. – Это не место для подростка.

– Ты говоришь, как мой соцработник, – заметила Дейзи-Мэй, нарочито поклонилась и отошла, лукаво улыбаясь. – Считай, я вымелась отсюда на хрен.

Она исчезла, и Джо покачал головой. Когда он до смерти замерзал в канаве, дела были намного проще.

Инспектор прокрался в коридор, осторожно обогнув выцветшую белую дверь, украшенную прямо посередине пулевым отверстием, и мысленно вознес хвалу половицам, даже не пискнувшим под его ногами.

Змеящийся по коридору кровавый след был не настолько приятен. Джо проследовал вдоль него до лестницы. Его путь освещала одинокая лампочка, болтавшаяся, будто петля висельника; со стен свисали лохмотья цветочных обоев, будто пытаясь сбежать от окружавшего их убожества.

У лестницы он остановился и прислушался.

Ни звука. Ни даже шепота извинений за стук.

Джо взялся за перила и поставил ногу на первую ступеньку, скривившись в ожидании звуков, которые дом издаст в ответ. Звуков не было; по правде, Джо никогда еще не чувствовал себя настолько невесомым, настолько живым. Будто все его чувства растянулись до пределов, зрение прыгало в фокус и обратно, словно организм сражался сам с собой: бежать или драться.

Вверх, по ступеньке зараз. Нос Джо дернулся от вьедливой пороховой кислоты. Тянет от бойни внизу или откуда-то сверху?

Он поднялся на верхнюю площадку, остановился у первой двери слева, глядя на подсыхающий кровавый след, пятнавший протертый бежевый ковролин. Моргнул – зрение дернулось, – потом поднял руку ко рту и выплюнул жвачку, полученную от девушки. Что намешано в этой штуке? Может, ничего, может, что-то. Джо чувствовал себя херово еще до того, как она протянула ему пластинку, поэтому и засунул ее в рот.

Он жадно глотнул воздуха, потом шагнул к открытой двери.

* * *

Пошатнувшись, Джо ухватился за дверной косяк, как за спасательный круг. Это какой-то развод, иначе и быть не может.

Глаза не соглашались. Игольно-острое зрение, которому он сейчас «радовался», выставило правду в ярком кроваво-красном цвете. Он крепко зажмурился, но картинка все равно осталась, зависла.

– Прямо херовей некуда, – произнесла откуда-то сзади Дейзи-Мэй. – Не думай, что я не въезжаю.

Джо стоял с закрытыми глазами; черноту перед ними заволакивала пляска красных полос.

– Открой глаза, – сказала Дейзи-Мэй.

– Нет, – ответил Джо.

– Быстро открыл глаза! – не по годам твердо и серьезно приказала она.

Джо послушался. Безумная сцена перед ним не изменилась.

Мужчина его лет, лежит на полу, на спине, ноги вытянуты, чуть согнуты в коленях; руки раскинуты, словно он пытается взлететь.

Рубашка, такая же свежая и белая, как его собственная, запятнана кровью, вылезает из штанов.

В животе дыра, огнестрельная рана.

Лицо мужчины повернуто к ним, рот приоткрыт, будто из него пытается сбежать «нет».

Джо схватил Дейзи-Мэй за руку.

– Что это?

Она утешающе похлопала его по руке.

– Я бы сказала тебе «не то, чем кажется», но это, блин, именно то самое.

Джо уставился на лежащего мужчину. На нем была одежда Джо, кожа, как у него, лицо, как у него.

– Да, чувак, – сказала Дейзи-Мэй. – Ты мертв.

Глава 3

Это зашло слишком далеко.

Джо потянулся за рацией, готовый вызвать подкрепление; ему следовало придумать, как это сделать, еще десять минут назад, и к черту помехи. Девушка явно ему что-то подсунула, в жвачке или еще как, напичкала его какими-то галлюциногенами. Хрен их знает, как они сделали его копию из какого-то бедолаги. Зато Джо точно знал: он в шаге от того, чтобы покончить с этой бандой раз и навсегда. Разве можно было думать, что они не станут сражаться? Наивно, даже самонадеянно. И это его вина.

Вина была, а вот рации не было; на ее месте рука Джо нашла только пустоту.

– Паршиво выглядишь, – заметила Дейзи-Мэй, почесывая свой впалый бледный живот. – Присядь, пока не свалился.

Джо не обратил внимания на девушку – ее голос стал белым шумом – и, присев, на корточках двинулся к трупу. Никуда не денешься: сходство было поразительным. Его чуть крючковатый нос, четырехдневная щетина, те же серые глаза... Только кожа была другой, поскольку уже выглядела восковой – весь цвет ушел вместе с жизнью бедняги.

– Она сказала, что ты можешь оказаться отрицателем, – произнесла Дейзи-Мэй, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, будто дожидаясь заказанного фастфуда. – Со стариками, сказала она, так часто бывает. До меня, кстати, сразу дошло: типа, кто еще может выглядеть как я, кроме меня? А вот ты слишком заумный для правды. Ну, то есть ты себя таким считаешь; по правде, ты тупее гребаной лошади.

«Сделай вдох, – подумал Джо. – Переведи дыхание и не замечай ее болтовни. Через пять лет все это станет байкой для послеобеденных разговоров, анекдотом, с которого они начнут книгу про тебя в серии суперполицейских, первым эпизодом биографического фильма».

– У этого есть рациональное объяснение, – сказал он, медленно поднимаясь на ноги и поворачиваясь к девчонке.

– Тут, друган, ты прав, – ответила Дейзи-Мэй, закидывая в рот еще одну полоску жвачки. – Ты мертв. Куда уж рациональнее.

Джо одарил ее скудной улыбкой.

– И что? Хочешь сказать, я призрак? Ты об этом мне рассказываешь?

– Я тебе ни о чем не рассказываю, – ответила Дейзи-Мэй, изучая ноготь. – Просто веду тебя к воде. А будешь ты пить или нет, дело твое.

Джо посмотрел на свою руку, сжал ее в кулак, вдохнул, выдохнул, подпрыгнул на месте.

– Слишком бодрый для призрака, не находишь?

Дейзи-Мэй закатила глаза.

– Предпочитаешь звон цепей и простыню, да? Это можно устроить.

Джо шагнул вперед и ткнул ее вытянутым пальцем. Девушка слегка вздрогнула.

– Будь я призраком, мой палец прошел бы сквозь твою руку.

– Ты смотрел слишком много дерьмовых ужастиков, – сказала Дейзи-Мэй. – Или слишком мало. И, к твоему сведению, мы не пользуемся термином «призрак». От него пахнет расизмом.

Джо фыркнул, потом подошел к покрытому коркой грязи окну; его привлек слабый звук сирен. Он улыбнулся, несмотря на безумие последних минут.

– О, уже кое-что. Или ты собираешься сказать, это призрачные сирены?

Дейзи-Мэй подошла к Джо и уставилась мимо него на синие огни на горизонте.

– Неа, это настоящие «свиньи»³, без вопросов.

³ «Свинья» – презрительное название полицейского в Англии.

Джо улыбнулся, удовлетворенный, и присел на подоконник.

– Ладно, тогда ты сможешь доказать свою точку зрения, верно? Если мы «призраки», или как там это называется без обид, тогда они нас не увидят, так?

Дейзи-Мэй подмигнула и стукнула пальцем по его лбу.

– Вот он, тот могучий мозг, о котором я столько слышала. Мы будем вроде Шерлока и Ватсона в астральном плане, ты и я.

Сирены стали громче, потом разом стихли; их сменил скрип шин по асфальту.

– Прямо восторг, – заметила Дейзи-Мэй. – Видела пару полицейских рейдов, но ни разу не была внутри.

Пока Джо слушал стук кулака в дверь, по его спине кralись осколочки сомнений. Тело на полу ничуть не утратило чудовищного сходства с ним; по крайней мере, прибывшие парни будут потрясены. Однако уже через час они вместе посмеются в участке над этой историей. Как только будут установлены факты, найдется рациональное объяснение. Так всегда бывает.

Тишина, потом звук встречи металлического предмета с чем-то деревянным, хруст обломков, выкрики предупреждений.

Джо сглотнул; его сердце мчалось галопом рядом с мерно вздымающейся волной паники. Но разве все это представление не свидетельствует, что девчонка говорит чепуху? Трудно представить себе призрака, которого трясет паническая атака. Да и вообще трудно представить себе концепцию призраков.

Звуки двух (трех?) пар ног внизу.

Должна быть вооруженная группа реагирования, если здесь была стрельба и ее слышали.

Дейзи-Мэй приложила палец к губам, изобразив «тсс».

Джо отмахнулся от нее.

– Я – детектив-инспектор Джо Лазарус. Здесь один труп, выстрел в живот, один свидетель.

– Технически я не видела, как тебя шлепнули, – прошептала ему в ухо Дейзи-Мэй. – Но ты кричи дальше, если тебе от этого легче.

Джо затопило облегчение, когда он услышал, как шаги внизу замерли.

Они его слышали.

Он триумфально улыбнулся девушке, потом пошел к двери, остановился, услышав шаги на лестнице, и обернулся.

– Если не хочешь, чтобы тебя подстрелили, рекомендую следовать моему примеру.

Джо заложил руки за голову и пошел медленнее, чтобы Дейзи-Мэй успела приноровиться к его темпу. Девушка насмешливо скопировала эту позу.

– Я не вооружен и иду к верхней площадке.

– У тебя столько можно выучиться, – прошептала Дейзи-Мэй.

Джо не обратил на нее внимания. Снова сглотнул, идя к двери, из-за которой приближались почти беззвучные шаги.

Потом он их увидел.

Двое из ВГР; один с пухлой короткоствольной винтовкой, второй с относительно изящным «Глоком 17», оружие спереди, но не слишком далеко от корпуса, пальцы на спуске, готовы сделать то, что нужно, если будет нужно.

Секунду – возможно, меньше – Джо казалось, что всё в порядке.

Секунду, в которую люди из ВГР замерли, будто увидев перед собой на лестничной площадке мужчину и девушку, будто готовясь приказать им встать на колени, если они не хотят, чтобы их изрешетили пулями.

Эта секунда прошла.

Мужчины двинулись вперед, к ним, глядя сквозь них.

«Так не бывает, – подумал Джо. – Так не бывает, и через секунду я проснусь и скажу это вслух».

Тощая ладонь Дейзи-Мэй легла ему на спину.

– В первый раз всегда жестко выходит, – сказала девушка.

Вэгэровцы были в нескольких дюймах от них.

– Детектив-инспектор Джо Лазарус, – неверным голосом произнес Джо. – Один труп. Похоже, истек кровью какое-то время назад.

«Будто кто-то льет воду на твою душу», – так он думал об этом после, первый раз, когда кто-то прошел сквозь занятое им пространство. Пока бронжилет и винтовка копа проходили сквозь Джо, его чувства отчаянно пытались обработать происходящее, а тело отказывалось повиноваться команде проснуться. Будто виртуальная реальность, которую невозможно отключить. Ни шлема, чтобы снять, ни игры, чтобы поставить на паузу. Это была настоящая жизнь – или то, что наступает после нее.

Мужчины прошли сквозь него в комнату и остановились, увидев тело на полу. Коп с «Глоком» потянулся к рации на левом плече.

– Один погибший, – тихо произнес он. – Повторяю, один погибший. Срочно «Скорую».

Его напарник присел у неподвижного тела, проверил пульс.

– Для «Скорой» поздно вато.

Коп с «Глоком» покачал головой.

– Паршивое дело. Будут серьезные последствия.

– Разве бывает по-другому? – произнесла Дейзи-Мэй, взяла Джо за руку – и обернула мир белым.

Глава 4

Если смерть – это погружение в тоннель навстречу безмятежному морю белого света, Джо тут же стало ясно, что он не умирает. Смерть никак не может быть настолько болезненной.

Словно его втянуло в соломинку из плоти, а потом выплюнуло обратно: со всех сторон мембранный туннель, прижимает руки к бокам, повсюду крутятся расколотые изображения мест и людей, знакомых, однако разительно чужих, а его несет и швыряет вниз. Наконец, когда море желчи уже затопило глотку, Джо рухнул на землю. Он вцепился пальцами в веки, закрытые, вдавленные, склеенные какой-то сонной слизью, платой перевозчику.

«Все будет в порядке, – подумал Джо. – Это долбаный горячечный бред, и все будет в порядке. Я не мертв, что бы ни болтала эта девчонка, потому что призраков не бывает, а полицейские из плоти и крови по имени Джо Лазарус бывают. Я проснусь в постели рядом с женой, в окно будет струиться солнечный свет, и с миром все будет в порядке. А эта белая мгла – просто часть кошмара, помраченного сознания...

Мне нужно только поднять мои тяжелые веки, и я снова буду в деле.

Ну, давай же».

Он вынудил глаза открыться. Клейкая масса упорствовала, но в конце концов подалась. Увиденное заставило его пожелать неудачи.

Отчаяние выдавило из него крик, колени вмялись в зернистую, песчаную поверхность земли, которой не знал Джо и не знал никто из живущих.

Местность перед ним была бесконечной и блинно-плоской, будто некий древний демон поработал космической пескоструйкой, стер отсюда жизнь до последней молекулы. Густое море тумана висело на уровне колен, словно боясь коснуться земли. Небо над головой яростно бурлило; его тучи беременели непрерывно меняющимися оттенками красного, черного и серого.

На расстоянии – непознаваемом, космически далеком расстоянии – виднелись очертания стены. Джо развернулся на триста шестьдесят градусов безумия. Стена окружала все, что он мог разглядеть; она походила на попытку воссоздать Великую Китайскую стену, получив финансирование от Господа.

На Джо набрасывались вспышки утерянной жизни, пока он корчился на земле, люди, которых он не помнил, места, которые он клялся никогда не забыть; они плющили его в тисках вины и сожалений; безумие последних мгновений – если мгновения еще существуют – срывало дыхание и разрывало разум.

«Все это нереально, – думал Джо. – Что бы ни говорили мне глаза, все это нереально».

Он почувствовал на плече руку.

Твердую.

Настойчивую.

Реальную.

– Соберись, – сказала Дейзи-Мэй. – И не вздумай блевануть на меня, понял?

Джо, не замечая ее, всадил руку в землю, в самое близкое к той реальности, которую он знал. Поднял кулак, потом разжал руку и устался на зерна песка, сыпавшиеся вниз.

– Ты говоришь, что я мертв.

– Ты промахнулся со временем. Я сказала, что ты мертв, и повторяю: ты по-прежнему мертв.

Джо поднял голову, вновь посмотрел на горизонт.

– Ты из той банды. Ты накачала меня наркотой.

Дейзи-Мэй отрывисто хохотнула.

– Ты и вправду думаешь, что такой важный? Чувак, у ноттских бандюков нет производственного бюджета для такой херни. Они просто в тебя стреляют. – Она присела рядом с ним, взяла его за подбородок и повернула, пока они не встретились взглядом. – А, точно: они уже тебя застрелили.

Джо сглотнул.

– Откуда ты знаешь?

Дейзи-Мэй отпустила его, поднялась и принялась отряхиваться.

– По правде говоря, я не знаю. Но нетрудно представить, а? Мертвый коп в местном наркоубежище; думаю, инфаркт можно исключить.

Джо неуверенно поднялся, ноги не желали в этом участвовать. Дейзи-Мэй протянула руку, подхватила его под локоть и поддержала.

– Этот наш маленький рейс – плохие новости для тебя? Ничуть не хуже любого путешествия, – заметила Дейзи-Мэй. – Первый раз, когда ты уходишь из мира живых в мир мертвых, они обращаются с тобой мягонько, отправляют первым классом. Следующий раз – чистый эконом, и эта херня жестче твоей волосатой жопы.

Джо скрутило, и он схватил девушку за руку.

– Ты как, старик, норм? – уточнила Дейзи-Мэй.

– Это серьезный вопрос? – спросил Джо. Его нос дернулся, почуяв нечто из старого мира. – Почему здесь пахнет хлоркой?

– Почему хлорка пахнет хлоркой? – Дейзи-Мэй развернулась и пошла прочь. – Пойдем. Она будет нас ждать.

Джо поднялся, оперся руками о бедра, ноги держались чуть увереннее.

– Кто будет ждать?

* * *

Если они шли в какое-то конкретное место – а целеустремленная скорость Дейзи-Мэй намекала, что так оно и есть, – Джо его не различал. По крайней мере, не видел, поскольку ландшафт оставался абсолютно безликим; единственным ориентиром была бликующая стена где-то вдали.

– Молчишь, – заметила Дейзи-Мэй.

– Странно, да?

– Когда мы с ней встретимся, кое-что станет понятнее.

– С кем «с ней»?

– Узнаешь.

Джо нагнал девушку и наконец приноровился к ее темпу. Песчаные зерна взлетали из-под ног при каждом шаге.

– Я думал, послежизнь должна быть ответом на все вопросы жизни.

Дейзи-Мэй фыркнула.

– Любой «ответ», который ты тут получишь, добавит еще пять вопросов. Привыкай к этому.

– Ты очень тактична и любезна.

– Мне говорили.

Джо приостановился, склонил голову навстречу звуку, пойманному ветром.

– Что это за звук? Это стон?

Дейзи-Мэй не отвечала, пока они не начали подниматься по очень пологому склону.

– «Да» или «нет» не воздадут должное этому вопросу. Это такая штука, которую нужно видеть.

И когда они достигли вершины холма, Джо увидел, о чем она говорит.

* * *

«Это могло быть Марракешем. Это могло быть Багдадом».

Джо смотрел вниз на огороженное пространство, где бурлила неисчислимая толпа мужчин, женщин и детей, болтающих, кричащих и бормочущих переливами неразборчивых звуков. Их окружали бесконечные волны толстых, подпирающих небо стен, растянутых вдаль.

«Это место строили скрепя сердце, – подумал Джо, – будто строителей возмущала сама необходимость его существования».

– Просек фишку? – спросила Дейзи-Мэй. – Что они выглядят вроде правильно, но не *правильно-правильно*.

Джо уставился в кипение тел внизу и увидел, о чем говорит девчонка. Они были людьми, но и чем-то другим; двигались не как обычные человеческие существа, но как существа из книжки-листалки, которые оживают, только когда кто-то быстро листает страницы. В этих существах была пустота, будто кто-то оживил очень качественные восковые куклы.

– Что с ними неладно? – спросил Джо, тупо разглядывая мальчика с собакой, бегущих мимо.

– То же самое, что с тобой и мной, если смерть засчитывается за «неладно».

Джо вытянул правую руку и напряженно уставился на нее.

– Но мы выглядим иначе.

– Для них – нет.

Она улыбнулась, когда чумазая полупрозрачная девочка забралась к ней на холм, крепко сжимая в руке обтрепанного и замусоленного кролика. Дейзи-Мэй присела на корточки и поцеловала девочку в лоб, тараторя слова, которые звучали всего лишь шелчками и посвистыванием.

Девочка, просияв, ответила в той же манере.

– Что это за язык? – спросил Джо.

– У него нет названия, – ответила Дейзи-Мэй, улыбаясь девочке, – потому что большинство местных не признает это языком. По-честному, им просто впадлу его учить. Они думают, что лишенные того не стоят. А я думаю по-другому.

– Лишенные?

– Мы их так зовем, потому что в этом их суть.

Дейзи-Мэй порылась в кармане, извлекла помятую маргаритку, пристроила цветок девочке за ухо и подмигнула ей. Та взвизгнула от восторга, захлопала в ладоши, потом побежала обратно к толпе, приостановившись, только чтобы помахать на прощание.

Джо перевел взгляд с грязных, отчаявшихся людей на окружавшие их волны бетона.

– Что это за место?

– Мы называем его Загон.

– Понятно почему, – сказал Джо. – Я бы согласился на лагерь беженцев.

– Это недалеко от правды, – заметила Дейзи-Мэй.

– А в чем правда? Кто они такие?

Дейзи-Мэй наблюдала за массой тел внизу, колышущейся то в одну сторону, то в другую, казалось, не замечая их.

– Спроси двадцать здешних, кто такие лишенные, и получишь двадцать разных ответов. Если спросишь меня – они гребаная поучительная история. Души, которые оказались на границе Небес и Ада и по каким-то причинам приземлились на жопу здесь.

Джо глухо рассмеялся.

– А дальше ты скажешь, что мы в чистилище.

Дейзи-Мэй молча следила за девушкой-подростком в сотне футов внизу. Одета в те же лохмотья, что и прочие лишенные, она выделялась, и вовсе не из-за копны белых волос. Группа из сорока с лишним полудуш стояла вокруг нее, напряженно слушая. В девушке чувствовался авторитет, который трудно объяснить; Джо встречал таких людей в полиции, мужчин и женщин, не нуждающихся в званиях, чтобы вести за собой, поскольку авторитет был в самой их сущности.

И эта девушка, этот мерцающий призрак, обладала им.

– Производит впечатление, правда? – спросила Дейзи-Мэй.

Джо кивнул.

– Кто она?

– Я зову ее Джун, потому что она молодая, вроде меня, но в то же время старая. И дело не в белых волосах. Она выглядит как Джун, понимаешь, о чем я? Приметила ее пару недель назад, в основном потому, что она двигалась иначе. Сложно сказать, в чем разница, только в ней как будто кадров больше. Вроде над ней больше потрудились, когда собирали.

Джо видел, о чем говорит Дейзи-Мэй. Беловолосая девушка не разделяла с другими лишенными мерцающей недолговечности. В ней была прочность, обращающая на себя внимание.

– Она тут главная?

Дейзи-Мэй неодобрительно прищипнула языком.

– Официальная версия гласит: лишенные недостаточно врубаются, чтобы ими руководили.

– А что говоришь ты?

Девушка переступила с ноги на ногу, потеряла руки, словно спасаясь от злого ветра, которого Джо не ощущал.

– Я говорю, что мне не требуется ничего говорить: эта девчонка вещает, и они слушают. Меня больше беспокоит, что они слышат.

– И что же?

– Не знаю, – сказала Дейзи-Мэй. – Я не знаю язык, на котором они говорят. А вот они знают – и начинают двигаться по-другому. Собираются группами, хотя раньше могли только блуждать поодиночке. Здешнее руководство мне не верит – или не хочет верить, – но я говорю тебе: тут что-то происходит. Она их как-то объединяет, даже я так не могу. И это меня тревожит.

Они молча смотрели, как беловолосая девушка улыбнулась двум полупрозрачным подросткам, нагнулась к ним и что-то прошептала. Оба обернулись и посмотрели прямо на Джо и Дейзи-Мэй.

– Это нормально? – спросил Джо.

– Здесь не бывает ничего нормального, – ответила Дейзи-Мэй. – Пошли. Пора увидеть, стоишь ли ты всей этой детективной шумихи.

Глава 5

Джо почувствовал это раньше, чем увидел. Щекотка под ногами перешла в дрожь, от которой начала вибрировать каждая клеточка в его предположительно немертвом теле; запах хлорки, уже привычный, стал набирать силу при каждом вдохе.

– А земля должна так трястись?

– Спроси у нее. Она прямо здесь, под твоими ножищами.

– В ее ответах наверняка будет больше смысла, чем в твоих.

Дейзи-Мэй фыркнула.

– Вибрация означает, что мы подходим ближе.

– Ближе к чему?

– К тому, куда нам нужно.

Дейзи-Мэй остановилась, ткнула носком потрепанного «конверса» в землю и удовлетворенно хмыкнула. Затем присела на корточки и принялась смахивать песок рукой.

– Джоуи, не бойся помочь. Я целиком и полностью за равенство.

– Меня зовут Джо.

Тем не менее он начал отбрасывать землю вокруг девушки – и сообразил, зачем: под Дейзи-Мэй был большой, размером с человека, люк с толстым кольцом в центре.

– Дальше будет немного глючно, – сказала Дейзи-Мэй. – Но ты к этому уже привык, правда?

* * *

Когда Джо спустился и его глаза привыкли к кружеву электрического света, он увидел, что находится в таком обширном зале, что его было невозможно воспринять всерьез. Это походило на сцену из фантастических романов 70-х, которые Джо обожал в детстве (Пол Лер⁴, выскочило непрошеным имя, случайный щелчок памяти); монолит бетонной стены перед ними был настолько небоскребным, что Джо почувствовал себя личинкой, любующейся космосом. Стена необузданно мчалась вдаль; следом, словно пытаясь угнаться, тянулась длинная металлическая скамья. Взгляд вверх только подавлял ощущение масштабов: если где-то там и был потолок, его хорошо спрятали.

– Тот, кто спроектировал это место, никогда не встречал представителей человеческой расы, – сказал Джо, спрыгивая с последней ступеньки на холодный металлический пол.

– Тот, кто спроектировал это место, изобрел человеческую расу, – ответила из-за его спины Дейзи-Мэй.

– Похоже, ты собираешься сказать мне, что это приемная Бога.

Дейзи-Мэй, чем-то лязгнув, осела на скамье.

– И много ты видишь «Бога» в этом месте?

– Я не знаю, что вижу.

– Ну да, и вот тут появляется Герцогиня.

– Она тут босс? – спросил Джо.

– Знаешь, приятель, тебе пора избавляться от всех этих земных ярлыков.

– Значит, она не босс.

– Ха, она определенно босс, – сказала Дейзи-Мэй. – Не избавляйся от них слишком быстро.

Джо втянул носом воздух и скривился.

---

⁴ Пол Лер (1930–1998) – известный американский художник-иллюстратор фантастики и фэнтези 1960–1970 гг.

- Опять хлорка.
- Привыкнешь.
- Верится с трудом. А к чему она вообще?

– Герцогиня ни разу не говорила. Но хлорка – антисептик, так? На Почве им пользуются, чтобы очищать воду, дезинфицировать, контролировать бактерии и типа того. Я думаю, здесь смысл такой же, потому что вряд ли Загон всегда был Загоном. Думаю, им пользовались для чего-то похуже. И этому «похуже» потребовалась дезинфекция.

Со стороны стены донесся хрустящий, скрежещущий стон, и в ней возникли тонкие очертания двери.

Джо присвистнул.

- Похоже, это место проектировали для великанов.
- А кто говорит, что нет? – заметила Дейзи-Мэй, вскакивая со скамьи.

Дверь чуть приоткрылась, и голос с той стороны, отрывистый и практичный, скомандовал «войдите».

Дейзи-Мэй критически оглядела Джо.

- Мог бы немного прихорошиться.

Джо расправил дождевик, который совсем недавно волочился по линкольнширской грязи.

- На себя посмотри, – проворчал он, кивнув на панковский наряд девушки.

Дейзи-Мэй показала ему средний палец, потом подошла к двери и стукнула один раз; этот звук был едва слышен. Идя следом за девушкой, Джо посмотрел вверх. Дверь была не меньше сотни футов высотой, может даже полторы сотни, и от этого комната по другую сторону становилась еще невероятнее.

Маленькая, причудливая, будто кто-то вытряхнул в нее целую голову воспоминаний. В углу сохнет рождественская елка (половина лампочек в гирлянде нервно моргает); на стенах десятки картин в рамах; фотографии между ними выцвели за грань черного и белого и стали похожи на наскальные рисунки. Интерьер захватывал целые столетия: в углу викторианский комод, справа деревянная коробка телевизора пятидесятих годов (картинка мутная и расплывчатая); слева бурлит сверкающая, на вид совершенно новая кофемашина. Вся комната выглядела какой-то временной, будто декорации к любительскому спектаклю, которые рухнут, если их толкнуть чуть сильнее.

Джо знал это ощущение.

Но самой примечательной особенностью комнаты была, несомненно, пожилая женщина в центре. Она сидела за большим дубовым столом; седые волосы до плеч убраны назад, подчеркивая осколочно-острые черты лица. У нее восковой вид, подумал Джо, будто ее забальзамировали. Но ощущение властности, которую она излучала, и чернота акульих глаз подсказывали, что мало кто рискнет сказать ей об этом в лицо.

Джо ощутил странное покалывание, когда она оценивала его с тончайшим намеком на улыбку, играющую на тонких поджатых губах.

- Итак, это наш новобранец.

– Да, мэм, – отозвалась Дейзи-Мэй, и Джо отметил почтение в ее голосе. – Правда, сомневаюсь, что я уже сделала из него верующего.

Герцогиня вскинула брови.

- Я тебя предупреждала.

Джо перевел взгляд с девушки на пожилую женщину.

- Эта беседа будет и дальше исключать меня?

– Наверное, это грубо с моей стороны, – сказала женщина, протягивая тонкую костлявую руку; ногти на пальцах загибались почти как когти. – Они зовут меня Герцогиня.

Джо принял руку и тут же поразился силе ее рукопожатия.

– Почему они вас так называют?
– Потому что она герцогиня, – неожиданно отозвалась из угла Дейзи-Мэй.
– По крайней мере, была ею на Почве, – сказала Герцогиня, последний раз сжав руку Джо и выпустив ее. – Титулы каким-то образом цепляются за людей. Тебе вполне достаточно говорить «мэм».

Она поманила его к стулу перед столом. Джо сел.

– Могу представить, сколько у тебя есть вопросов, – продолжила Герцогиня. – Хочу сразу предупредить: у меня нет всех ответов, а имеющиеся вряд ли тебя порадуют.

Джо слегка откинулся на спинку; его встретил ободряющий вздох хрустнувшей кожи.

– Если я мертв, что это за место?

– Значит, ты признаёшь, что мертв?

– Я признаю, что видел тело, чертовски похожее на мое, которое залило кровью весь пол.

– Довольно прямолинейный способ донести мысль. Хотя, насколько я слышу, недостаточно прямолинейный для тебя.

– Джоуи подумал, что кто-то прикинулся его копией, – с ухмылкой сказала Дейзи-Мэй. – Будто можно где-то отыскать второго настолько уродливого мужика.

– С этим справится любой гример, стоящий своих денег, – с вызовом заявил Джо, но тут же опустил голову; воинственный настрой исчез. – Правда, коп из ВГР, который прошел сквозь меня, – дело другое. Этого я объяснить не могу. Так что да, я втыкаю булавку в «я мертв», пока не смогу воткнуть ее в «ничего подобного, идите на хрен».

Герцогиня одобрительно кивнула.

– Так поступает большинство пойманных здесь душ.

– Где это здесь?

– На Почве у этого места много названий, – ответила Герцогиня. – Здесь мы зовем его просто Загон, поскольку им он и является; загон для содержания бесконечного числа полудуш.

– Для чего их тут держат? – спросил Джо.

– На этот вопрос трудно ответить.

– Только если вы не станете пытаться.

Пожилая женщина переплела пальцы, сложив треугольник костей и кожи.

– Я знала, что ты будешь дерзок. Я не питаю отвращения к такой черте характера... в разумных пределах.

– Похоже, с разумностью тут напряженка... Надеюсь, вы – исключение.

– Что такое мы, лишённые надежды? В чистилище, Джо Лазарус, она редкая драгоценность, и потому мы примем всё, что ты готов дать.

Джо оглядел старомодно обставленную комнату.

– Мне следует поверить, что я в чистилище?

– Ты в чистилище, и ни о какой вере речь не идет. Молочный коктейль в честь тех душ, которые обитают в Яме или в Следующем Месте – для тебя в аду и на небесах, – причем необходимый коктейль. Это место, этот Загон – балласт, удерживающий два других предела в равновесии. Работа непривлекательная, но неизбежная.

Цинизм хлынул Джо в рот, стараясь выдавить из него насмешку.

– Звучит как «свалка для неудачников».

– Тут он попал в точку, если по чесноку, – сказала Дейзи-Мэй, стерпев иссушающий взгляд Герцогини. – Ну, типа того.

– И как определяется, что некто должен отправиться в Загон, а не в Яму или Следующее Место? – спросил Джо.

– Начальник тюрьмы на Почве не выносит приговор заключенным, он их только оформляет и запирает, – ответила Герцогиня. – Почему я должна отличаться? Такого рода решения, Лазарус, принимаются намного выше, а моя работа – управлять этим местом. Среди прочего.

Джо подался к ней.

– Если это чистилище, почему я здесь? С меня можно было рисовать картинку хорошего парня, когда я дышал. Почему я не в Следующем Месте, или как там вы его зовете?

– Что ты помнишь? – спросила Герцогиня. – Из прежнего?

Джо моргнул, осознав, что он не задавал себе такого вопроса. Что он помнит?

Канавы.

Фермерский дом.

Убитые члены банды.

Девушка.

Джо пытался вызвать в памяти то, что было раньше, и не мог – словно его воспоминания обнесли высоким забором. Он почувствовал, как внутри пробуждается паника. Попытался думать о родителях, семье, о чем угодно вне четырех стен, которые сейчас окружали его...

Герцогиня засунула руку в стол, достала бутылку виски, плеснула жидкость в стакан и подвинула его к Джо.

– Мне это помогает. Здесь не всё по-иному.

Джо схватил стакан – рука дрожала, – поднес ко рту, жадно отхлебнул. Виски ободряюще обжег горло.

Герцогиня быстро долила стакан доверху.

– Твоя память, я полагаю, – пустота.

На этот раз Джо аккуратно отпил виски, потом кивнул.

– И почему?

– Когда кто-либо рождается на Почве, он – чистый лист из плоти и кости. Когда рождаешься на этой стороне, все то же самое.

– Но я помню ферму и убитых мальчишек.

На губах старухи заиграла та же улыбка.

– И поэтому ты сейчас сидишь с нами, а не бродишь снаружи с животными-полудушами.

Герцогиня наклонилась к нему, и Джо показалось, что вместе с ней наклонилась вся комната.

– Ты – один из немногих счастливичков, сохранивших сознание и разум; у тех убогих душ, которых ты видел снаружи, их нет.

– Я не чувствую себя счастливичком. – Джо отвел взгляд, стараясь притянуть память обратно. – Первое мое настоящее воспоминание – как я прячусь в той канаве напротив фермерского дома. Сколько я прождал там?

– С момента, когда ты испустил последний вздох? Всего лишь мгновения. В нормальной ситуации ты просто перешел бы в тот предел, который был гарантирован твоим земным поведением; но ты, Лазарус, был избран для чего-то другого – и, чтобы сделать это другое, должен был увидеть, насколько ты действительно мертв.

– Задание выполнено.

Герцогиня взяла бутылку виски и вернула ее в ящик.

– Со временем ты вспомнишь больше, к тебе вернуться воспоминания – некоторые случайные, другие нет. Эта способность делает тебя важным для нас и того, чем мы тут занимаемся.

Джо поставил стакан на стол, заметив, как запотело стекло.

– И чем именно вы занимаетесь?

– Похоже, сейчас мой черед, – сказала Дейзи-Мэй, похлопав его по плечу. – Время для обзорной экскурсии: держите вашу душу внутри машины, если, конечно, вы хотите ее сохранить.

* * *

«1984», вот что этот зал напомнил Джо.

Не книгу, а телерекламу «Эплл»: ряды бритоголовых рабочих в комбинезонах, взгляды прикованы к гигантскому экрану, лицо в очках, провозглашающее с экрана свои эдикты. Одно из тех случайных воспоминаний, которые, как обещала Герцогиня, должны вернуться к нему в подарочной упаковке, и Джо был благодарен за эту отсылку.

Однако были и различия. В зале, куда они его привели, на стене висел огромный экран, верно; но там были и сотни маленьких, и в них напряженно вглядывались сидящие перед ними мужчины и женщины. Эти работники носили не однотонные комбинезоны, как их собратья из рекламы, а элегантную черную униформу с тонкой красной прорезью на рукаве.

– Итак, – произнесла Герцогиня, обводя зал рукой. – Что ты об этом думаешь?

Джо оглядел работников, ссутулившихся перед своими экранами, от которых исходило непрерывное рабочее гудение.

– Пост управления, – наконец сказал он. – Но чем именно, даже не догадываюсь.

Герцогиня кивнула на огромный экран.

– Посмотри поближе.

Джо сделал, как было сказано, – по крайней мере, попытался; изображения сливались в единую органическую массу, нечто живое в месте, которое, как ему сказали, было мертво. Потом, постепенно, словно он смотрел на плоское изображение, в котором проступают объемные фигуры, Джо начал различать отдельные картинки.

Девочка-подросток; тело обмякло в ванне, полной крови.

Пожилая женщина в синяках и ссадинах, недвижно лежащая на кровати.

Лодка, полная застывших в смерти мужчин, женщин и детей.

Заброшенный фермерский дом, тело мужчины – его тело, – из которого вытекла с кровью жизнь.

– Это места преступлений, – замороженно произнес Джо.

– Именно так, – подтвердила Герцогиня. – И, как ты видишь, у нас в некотором роде полный набор.

– Так вы что-то вроде полиции чистилища? – спросил Джо, массируя глаза.

Герцогиня улыбнулась – выражение было настолько чуждо для ее лица, что казалось, кожу зачесали назад гребнем.

– Наше официальное название – «Агентство по извлечению душ».

– А клевые ребята зовут нас «Отряд мертвых», – заметила Дейзи-Мэй. – По крайней мере, я зову.

Джо поднял взгляд к небесам.

– Гребаный ад.

– Эту часть ты просек, – сказала Дейзи-Мэй, кивая. – Твоя проблема в том, что нужно просечь остальное, и быстро, потому что часики тикают.

– Девушка хорошо сформулировала, – заметила Герцогиня. – У этого комплекса, у этой команды, к которой мы принадлежим, есть только одна цель: расследовать преступления.

– А разве для этого не предназначены настоящие копы, из плоти и крови?

Герцогиня улыбнулась, будто услышала что-то забавное.

– Это надо спросить у тебя. Ты вроде как был одним из них.

Джо ощетинился.

– И что это должно означать?

– Позволь, я выражусь иначе: какой процент преступлений заканчивается обвинением подозреваемого? Разумеется, если подозреваемого вообще нашли.

– Вы помните насчет потери памяти? – сказал Джо, рассерженный собственным раздраженным тоном: эта женщина таки забралась ему под кожу. – Трудновато вытащить из пустоты числа и проценты.

– Девять, – произнесла Герцогиня. – На Почве обвинением заканчиваются девять процентов преступлений. Статистика, могу добавить, радикально сбита благосостоянием жертв. Нельзя считать нищих и малоимущих забытыми жертвами, поскольку, для начала, о них никто не знает.

Джо с усилием не допустил скептицизм до лица.

– Так что Бог отмечает жертв, которые, как ему известно, остаются неотмщенными, и посылает вам список?

Герцогиня посмотрела на него так, будто он только недавно приучился к горшку.

– Да.

Взгляд Джо вернулся к своему мертвому – на экране – телу.

– Если это правда, тогда почему я здесь? Я был копом: убьешь одного, и вся полиция будет преследовать тебя, пока тот не окажется отмщенным.

– По правде говоря, в этом есть смысл, но каждый перед кем-то отвечает, и я – не исключение, – сказала Герцогиня. – Распоряжение пришло с самого верха: я должна предоставить в твое распоряжение все ресурсы, необходимые, чтобы ты нашел своего убийцу.

– Что во мне такого особенного?

– Хороший вопрос, – прохладно заметила Герцогиня. – Честно сказать, есть немало расследований, которые заслуживают большего внимания со стороны моей команды, начиная со смерти самой Дейзи-Мэй, но приказы есть приказы. Иногда смерть бывает настолько жестокой, настолько несправедливой, что она оставляет духовную рану в обоих мирах – и в мире живых, и в мире мертвых. И тогда закрыть эту рану важнее всего прочего.

– А если я не смогу закрыть эту рану? Если не смогу распутать свое убийство?

Герцогиня разглядывала ноготь.

– Джозеф, думай о Следующем Месте – о рае – как об абсолютном и окончательном повышении по службе. Если ты справишься с расследованием, это докажет, что ты достоин такого повышения. Если же нет... Что ж, боюсь, послежизнь – не тот предел, где можно провалиться вверх. Ты будешь выброшен в Загон к остальным полудушам-зомби.

Джо переступил с ноги на ногу.

– Звучит жестко. И здорово похоже на собеседование на работу, о которой я не просил.

– Ты попросил об этой работе, когда вошел в тот фермерский дом, – ответила Герцогиня, – просто ты этого не знал. Лазарус, это твой шанс застолбить себе место на небесах, просто сделав свое дело. Многим из нас – большинству из нас – не предлагали такую возможность. Не упусти ее.

Глава 6

Чем дальше Джо находился в Загоне, тем сильнее чувствовал, что его первое, инстинктивное, сравнение этого места с лагерем беженцев попало в точку. Полупрозрачные орды экзочеловечества в здешних стенах окружала аура отчаяния, будто они поставили крест на послежизни в той же степени, в которой та поставила крест на них. Они бесцельно волочили ноги; их взгляды, лишённые разума, скользили мимо Джо.

А вот Дейзи-Мэй, приходилось признать, была другой – по крайней мере, лишённые обращались с ней по-иному. В то время как он был незримым призраком на празднике, девушка являлась для этих созданий Матерью Терезой; они крутились рядом с ней, словно чайки в солнечный день вокруг туристов.

Джо остался растерянно стоять, пока Дейзи-Мэй ходила вдоль неровного ряда лишённых, раздавая кусочки жвачки.

– У нас есть на это время? – спросил Джо. – Все, что я слышал до сих пор, подсказывает, что нет.

– Чувак, для капельки человеческой доброты всегда найдется время, – ответила Дейзи-Мэй, улыбаясь пожилой полудуше, потом опустила в протянутые руки жвачку. – Если у нас нет на это времени, за каким хером мы вообще сражаемся?

– Я думал, мы сражаемся за то, чтобы отыскать моего убийцу. – Пожилая женщина заметно успокоилась, и Джо нахмурился. – Это та жвачка, которую ты давала мне при первой встрече?

Дейзи-Мэй кивнула.

– С лишёнными она работает по-другому. Они успокаиваются, остывают. Учитывая, что скоро случится, это только к лучшему.

– А что скоро случится?

– Лучше один раз увидеть...

Спустя несколько минут Дейзи-Мэй виновато раскрыла перед толпой ладони, показывая, что жвачка закончилась, и обернулась к Джо.

– Герцогиня злится, что я раздаю эту штуку. Говорит, это пустые траты, типа кормить осла икрой. А я говорю: чушь хренова. Говорю, если мы можем утешить людей, блин, в чем тут вред?

Джо взглянул на лишённых, взявших жвачку. Они опускались на землю с блаженным умиротворением на лицах.

– Без обид, но больше похоже, что ты подкармливаешь наркоманов.

Дейзи-Мэй посмотрела вдаль, прищурившись на что-то, не видимое Джо.

– Погляди, что случится в ближайшие десять минут, а потом попробуй сказать это снова. И хватит копать; нам еще нужно пройти по магазинам, прежде чем двигать на историческую родину.

* * *

Этот прилавок (а за свое линкольнширское детство Джо повидал их немало) выбивался бы из ряда на любой ярмарке.

В глубине висели ремни (каждый украшен флакончиками с ярко-зеленой жидкостью) и пистолеты разных размеров. На столике устроилась коллекция масок. Джо подобрал одну, заметив резиновый шланг, который шел от маски к кислородному баллону.

«Вроде тех, которые вываливаются в салоне самолета, когда воздух становится разреженным. В этом есть смысл, если тут хоть в чем-то есть смысл: где найдешь воздух разреженной, чем в послежизни?»

– Ты берешь это, или что?

Пожилая женщина за прилавком уставилась на него сквозь бутылочно-синие очки, покрытые коркой грязи и такие разболтанные, что их мог унести даже слабый порыв ветра.

– Беру за что?

Женщина выхватила из-под прилавка дробовик и уверенной рукой нацелилась в Джо.

– Покупай, – зарычала она, – или проваливай!

Дейзи-Мэй в своей беззвучной, внезапной, манере прикрыла грудь Джо рукой.

– Мейбл, не сердись на него. Он только прибыл. Я им занимаюсь.

Пожилая лавочница чуть опустила дробовик, ни на мгновение не отрывая взгляда от Джо.

– От него херово пахнет.

– Это его почвенная жизнь еще не отлипла. Скоро уйдет.

Мейбл фыркнула и убрала ружье под прилавок.

– Надейся. Я останусь при своем.

Джо мило улыбнулся ей.

– А для чего именно мы пришли к этой обаяшке?

– Добираться до Почвы – примерно как до Луны, – ответила Дейзи-Мэй, – только в два раза труднее и в десять раз опаснее.

Мейбл присвистнула.

– Ты собираешься нырять на Почву? С ним?

– Новому парню нужны водные крылышки, – сказала Дейзи-Мэй, подтаскивая Джо поближе. – Словечко с самого верха: нам с Джо нужно разобраться, кто его шлепнул.

Мейбл пренебрежительно поглядела на Джо.

– За такое положена медаль, а не операция Отряда.

– Вы чем-то недовольны? – сказал Джо, шагнув навстречу старухе.

– Мейбл, часики тикают, – встряла Дейзи-Мэй, встав между ними.

– А когда они не тикают? – отозвалась Мейбл, с презрением разглядывая Джо. Затем протянула руку и сдернула с задней стенки рюкзак. – Понадобится пара баллонов, я так понимаю?

– Ага, – ответила Дейзи-Мэй. – Плюс столько жвачки, сколько сможешь выдать.

– Немного, – сказала женщина, подбоченившись. – Опять раздавала ее направо и налево?

Дейзи-Мэй пожала плечами.

– Знаю, ты думаешь, я чокнутая...

Мейбл вытащила из-под стола несколько упаковок.

– Знаю, почему ты так делаешь. Уважаю, почему ты так делаешь. Только тревожусь, что ты не понимаешь, куда заведет тебя доброта в Загоне.

Дейзи-Мэй сунула Джо в руки кислородный баллон, потом рассовала по карманам жвачку.

– В то же место, что и на Почве, когда доходит до расчета. Кроме того, есть правильные поступки и неправильные. Я всегда целюсь в правильные.

Мейбл кивнула, но Джо не мог сообразить, было ли это согласием, смирением или тревогой.

– Нужна еще одна штука, – сказала Дейзи-Мэй. – Ну, две.

Мейбл нахмурилась.

– Ты, девочка, вечно берешь и берешь...

Она присела, порылась в чем-то и достала два пистолета. По крайней мере, эти штуковины больше всего походили на пистолеты; у них были рукоятки и тонкие, похожие на сигарету, стволы. Оружие выглядело одновременно футуристичным и устаревшим. Выставленные

наружу шестеренки крутились и пощелкивали, похоже, по собственному разумению; сзади, на месте курка, торчал флакон с зеленой жидкостью.

Дейзи-Мэй взяла пистолеты с благодарным кивком.

– Я буду их беречь. Хотя пара кобур тоже не помешает.

– Забираешь у меня всё, кроме мусора, – проворчала Мейбл. Она пошарила сзади, подцепила два ремня с кобурами и протянула их девушке. – Теперь порядок?

Девушка улыбнулась ей.

– Пара лишних молитв не завалюсь?

Мейбл фыркнула и взяла протянутую ей пачку бумажных денег.

– Девочка, если здесь хоть что-то наверняка не работает, так это молитвы. Если ты до сих пор это не выучила, то ты в большой беде... – Она прищелкнула языком, неодобрительно поглядев на Джо. – И еще кое-что.

Старуха взяла с полки за спиной стеклянную банку. Тонкий слой пыли не мог скрыть ее содержимое: примерно с сотню цветных дисков размером не больше шоколадной таблетки. Мейбл засунула руку в банку, достала ярко-оранжевый диск и протянула его Дейзи-Мэй.

– Это вкусняшка? – с любопытством спросила та.

– Это крайняя мера, на случай, если ты попадешь в ловушку на вражеской территории. Если такое случится, прожуй, и все быстро закончится. – Мейбл кивнула на Джо. – Или подбрось в чай этого придурка, когда он тебя подведет. А он тебя точно подведет.

* * *

Было ли это шуткой зрения или разума, но Джо не мог отрицать факт: неважно, как долго или как быстро они шли, но стены Загона не становились ближе. Правда, они должны были приближаться, поскольку чем дальше шли Джо и Дейзи-Мэй, тем сильнее редели орды лишенных и тем меньше становился потрепанный ларек, у которого они недавно стояли.

– Еще раз спросишь, долго ли нам осталось идти, пожалеешь, что не умер.

– Я умер, – заметил Джо.

– Не умер насмерть.

– Ну, нам же наверняка недолго осталось, – сказал Джо, – потому что мои глаза и ноги говорят обратное.

– За ноги говорить не могу, но твои глаза врут, – ответила Дейзи-Мэй. – Мы ближе, чем думаешь. Это иллюзия, не дающая лишенным подобраться слишком близко к стене. Даже если они подойдут на пару футов, им все равно будет казаться пять сотен. Мы почти на месте, и, поверь мне, это отдельная проблема.

Джо оглянулся. Прилавок и женщина теперь были просто пятнышком на горизонте.

– Кстати о проблемах: что с ней не так?

– Мейбл – легенда «Отряда мертвых». Какие бы ни были у нее проблемы, она заслужила их честно и справедливо.

Джо поднял голову к небу и прищурился: небо темнело, будто Бог высыпал туда мешок пыли.

– Рад слышать, что засранцев не лишают членства в Отряде.

– Прояви немного уважения. Мейбл – одна из избранных, способных пробить барьер.

У Джо начало покалывать кожу головы; она чувствовала нечто, чего он не мог.

– Я не знаю, что это значит.

– В то время Мейбл была в «Отряде мертвых». Досье с длинным списком операций на Почве. В ходе своей последней операции она физически вмешалась, чтобы спасти жизнь одного дурилы на Почве. Остановила гребаную пулю. Знаешь, какая это круть?

– Мы такое можем? – спросил Джо, заворожено наблюдая за волосками на руке, которые колебались в ответ на нечто осязаемое, но невидимое.

– Мало кто может, но никому из нас не следует, – ответила Дейзи-Мэй, ускоряя шаг и опасливо поглядывая на небо. – Ломать барьер между живым и мертвым – самое запретное нарушение правил послежизни.

Джо потер челюсть – зубы начали гудеть.

– И что случится, если мы это сделаем?

Послышался гортанный рев труб, от гула завибрировала почва. Жужжание лишенных моментально стихло, их накрыло предвкушающее молчание; взгляды рыскали в поисках чего-то невидимого.

Джо почувствовал на своем запястье пальцы Дейзи-Мэй.

– Видишь ту красную отметку на стене? – спросила она.

Джо проследил взглядом за ее пальцем.

– Ага.

– Когда я скажу, беги к ней и ни за что не останавливайся. Ясно?

– Это был вопрос с подвохом?

– Ты *понял*?

Джо кивнул.

– Понял.

Трубы смолкли. На западе вспыхнул свет, кто-то в толпе застонал.

– Бежим, – прошептала Дейзи-Мэй, и Джо побежал, держась вровень с девушкой, которая мчалась к стене. Лишенные не обращали на них внимания, тарачась на серебристую трещину в небе, которая быстро превращалась в разрыв, будто кто-то распарывал небо ножом. Толпа взревела – мотыльки, рвущиеся к свету, который теперь растянулся от неба до пепельно-пыльной земли.

Дейзи-Мэй отклонилась с курса вправо; Джо следовал за ней, пригибаясь, как она, лавируя, как она. Девушка была готова к столкновению и, казалось, способна предсказать, где толпа нахлынет, а где подастся. Стена становилась разом ближе и дальше.

– Быстрее! – крикнула Дейзи-Мэй, ее привычная расхлябанная дерзость сменилась отчаянными нотками. – У нас мало времени!

Потом переменялся воздух. В нем потрескивало электричество – химическая реакция, которая только вынудила толпу впасть в большее безумие. Дейзи-Мэй оступилась, упала на ровную пыльную поверхность, бывшую не песком, но и не землей, и Джо замедлил бег ровно настолько, чтобы вздернуть ее на ноги; перехваченное дыхание пыталось вернуть воздух в его легкие.

Он рискнул оглянуться и увидел, как мужчины, женщины и дети, волна за волной, карабкаются к серебристой прорехе в небе, падают и тут же сменяются другими; толпа дерется, рушится, хватается, только бы подобраться к свету и коснуться его.

– Двигай, – бросила Дейзи-Мэй, снова рванувшись к стене. – Она скоро закроется.

– Что это? – отозвался Джо; его ноги толкали землю, легкие пылали.

– Ты когда-нибудь... играл в лотерею... когда был на Почве? – выдохнула Дейзи-Мэй, мчась полным ходом.

– Нет... спускать деньги можно... поинтереснее.

– У этих... беда нет... других способов. Раз в день... щель открывается... это единственный шанс... у них... попасть в Следующее Место.

Джо сбавил темп – его грудь горела – и обернулся. Девушка не старше Дейзи-Мэй проскользнула между двумя плечистыми мужчинами и отчаянно прыгнула к свету. В последнее мгновение кто-то врзался в нее, оттолкнул; мальчишка, от силы восьми лет, опередил всех, вскарабкался на плечи женщины средних лет и прыгнул к разрыву в небе.

Разрыв забрал его.

Свет моргнул и исчез, стремительно вернув площадь в тот сумеречный полумрак, которым она страдала прежде.

Джо и Дейзи-Мэй врезались в стену. Из толпы донесся мучительный крик, за которым тут же последовали вопли ярости. Толпа начала оборачиваться против себя. Ребенок дрался со взрослым, взрослый – со стариком; все были заражены какой-то изношенной, безнадежной жестокостью.

Дейзи-Мэй торопливо провела пальцами по безжалостной бетонной шкуре южной стены, сдвинулась вправо, шаг за шагом; на лице – напряжение и паника.

– Видишь, зачем я хотела утихомирить их жвачкой? Когда они такие, их ничем не успокоишь, и уговаривать без толку.

Джо обмяк у стены, качая головой при виде этого апокалипсиса.

– Куда делся тот мальчишка?

– На этот счет есть много теорий, – ответила Дейзи-Мэй, простучав дорожку по бетону и кивнув себе.

– А твоя какая?

– Чувак, мне похрен, – сказала Дейзи-Мэй, оглянувшись на бушующую толпу, потом помогла Джо подняться на ноги. – Я знаю только одно: это единственное время, когда мы можем безопасно пересечь территорию. Лишенные так увлеченно рвут друг друга на части, что им некогда нас замечать. Брось мне тот рюкзак.

Джо сделал, как было сказано. Его наставница быстро достала ржавый колышек, отмерила три шага от стены, потом нагнулась и воткнула все еще острый кончик в безжизненную пыльную поверхность.

– А если б они нас заметили?

Вместо ответа Дейзи-Мэй вытащила из рюкзака толстую оранжевую веревку. Один глаз зажмурен, кончик языка сосредоточенно высунут, по лбу течет пот. Девушка осторожно продела веревку в ушко колышка и бросила его Джо.

– Мы будем заниматься альпинизмом?

– Вроде того, – рассеянно отозвалась Дейзи-Мэй, взглянув мимо него на бушующую толпу. – Намотай эту хрень потуже, типа твоя послежизнь от нее зависит. Там, куда мы собираемся, так и будет.

Джо послушался, Дейзи-Мэй взяла веревку, пропустила ее под ремнем с кобурой, потом обернула другой конец вокруг талии Джо и как следует привязала. Затем указала на два баллона с кислородом рядом с рюкзаком.

– Эти штуки понадобятся нам для Жиж.

– Скоро я начну ненавидеть себя за расспросы, – сказал Джо, беря баллон за плечевые лямки и протягивая девушке, – но что такое Жиж?

Дейзи-Мэй закинула баллон за спину, потом надвинула на лицо маску, свисавшую с баллона, и жестом приказала Джо сделать то же самое.

– Могу попробовать объяснить, – приглушенно ответила она, – но у меня не хватит словаря, у тебя – воображения, а у нас обоих – времени.

Она нахмурилась при виде кучки лишенных в считанных футах от себя. В центре стояла беловолосая девушка, которую они уже увидели раньше и которую Дейзи-Мэй окрестила Джун. Она не обращала внимания на бойню и смотрела прямо на них.

– Опять эта девчонка, – глухо заметил Джо.

– Опять эта девчонка, – согласилась Дейзи-Мэй.

Она замерла, будто взвешивая, сказать ли что-то еще, неосознанно опустила руку на кобуру с пистолетом, но потом передумала.

– Там, куда мы собираемся, помни только одно: всегда смотри вперед, никогда не оглядывайся и делай шаг за шагом, все время. Сосредоточься на этом – и все будет в порядке. И еще: мы не на платформе девять и три четверти; ничего не трогай, потому что, поверь мне, оно потрогает тебя в ответ.

С этими словами она шагнула в стену и исчезла.

Глава 7

Джо не знал, как еще это объяснить: вот Дейзи-Мэй здесь, а вот ее нет. Пока он думал, когда же невозможное отжило свой век, веревка туго натянулась, рванув его к отвесному бетону стены. Коснувшись его, Джо услышал рык потрясенного зверя, попавшего в ловушку (или зверя, который пытается вырваться из нее), и, борясь с веревкой, обернулся. Беловолосая девушка – по-видимому, самозванный вождь лишенных – указывала на него. Она испустила боевой клич, прочие полудуши рядом закричали в ответ.

Потом Джо дернуло назад, и стена проглотила его, одарив тем же ощущением сдвига, который он пережил на ферме. Лишенные ковыляли к нему – и это было последним, что он увидел, прежде чем его утащило на другую сторону. Джо так и не смог понять, что было во взглядах лишенных: ненависть, страх, отчаяние или комбинация всего этого.

* * *

Спустя секунды – или то, что сходило за секунды в живом кошмаре, в котором он оказался, – Джо увидел, почему Дейзи-Мэй окрестила это место Жижей.

Казалось, его засунули в живую, пульсирующую мембрану; розовый водоворот сгущенного желе выжимал из него воздух, как медвежьи объятия. Нырять – так это назвала старая карга в лавочке, и Джо осознал ее правоту; это все равно что погружаться в какую-то древнюю впадину на дне глубокого моря.

Дейзи-Мэй не оборачивалась, когда Джо тянуло в Жижу. На самом деле он едва ее видел; натянутая струной веревка, тащившая вперед, была единственным реальным признаком того, что девушка вообще двигается. Она сказала ему не оглядываться, но ничего не говорила насчет смотреть по сторонам; он смотрел, и это только усиливало впечатление падения в живой организм. Возможно, в мозг, поскольку, когда Джо взгляделся, он различил тонкие, неясные изображения, будто отпечатки, вырезанные на ушибе. Зачарованный, он потянулся к сцене спорящей пары, но отдернул руку, вспомнив совет Дейзи-Мэй смотреть, но не трогать. С трудом отведя взгляд от наслаивающихся картин, посмотрел вперед – и тут понял, что Дейзи-Мэй исчезла из виду.

Затем его дернуло не вперед, к ней, а назад, потащило в замедленном воспроизведении, как при травме шеи в перегрузочной камере. Медленно, очень медленно Джо опустился на поверхность; веревка вокруг талии снова туго натянулась, утаскивая его от девушки, которую он больше не видел; спину вдавило в пол, который выглядел бисквитным, но ощущался бетонным.

Джо закричал от боли, беззвучно, сдавленно. Затем неуклюже поднялся. Это место давило на него вместе с паникой первого, абсолютного одиночества. Веревка снова туго натянулась, кружа его в замедленном танце, и он наконец увидел, что его тянет.

Навстречу ему, по веревке, которую Дейзи-Мэй прикрепила к поверхности Загона, лез лишенный, хватая веревку горсть за горстью, подбираясь все ближе.

Борясь с давлением Жижи, не замечая ее могильной тишины, Джо отчаянно смотрел по сторонам, поскольку сейчас существовало только «отчаянно» и «по сторонам»; ощущение «вперед» и «назад» пропало в этом месте невообразимой странности. Что сделает ему лишенный, если Джо не сможет отыскать путь наружу? И где это, наружу?

Д
Ж
О

Голос донесся из полусна – плохая связь, обернутая в эхо. Джо лихорадочно огляделся, пытаясь найти источник голоса. Все поверхности были покрыты изображениями из чуждых ему времен и мест. Веревка вновь дернулась – на этот раз не со стороны лишенного, а с другого конца. Джо схватил ее, вскрикнув от боли, когда веревка резанула ладони.

Дейзи-Мэй соткалась на стене перед ним – оживленная наскальная живопись с торчащим из нее куском веревки – и потянула его бог знает куда.

«Там все равно лучше, чем здесь, – подумал Джо. – Даже если это ад, там лучше, чем здесь».

П

Р

Ы

Г

А

Й – приказала акварельная Дейзи-Мэй, и Джо прыгнул, лишенный достоинства; неуклюжий прыжок слепой веры. Руки девушки обхватили его запястье, потащили в рисунок.

Затем, едва он успел подумать, что справится, лодыжку стиснули сталь и кость. Джо посмотрел вниз на рентгеновский снимок души, на существо, которое, похоже, собиралось навечно удержать его в этом мембранном чистилище. Он обернулся к изображению Дейзи-Мэй и увидел на ее лице страх. Рука существа подбиралась к кислородному баллону на спине Джо, стараясь воспользоваться им как лестничной перекладиной. Кожаные ремни протестующе впивались в спину. Джо попытался пинком сбросить душу, но лямки только дернулись сильнее; существо стонало в этом замедленном противоборстве.

Дейзи-Мэй закричала с расстояния в целую жизнь.

Т

В

О

Я

М

А

С

К

А

Джо потянулся к лицу, пальцы нащупали кожу вместо резины.

На секунду он подумал, что с ним все будет нормально, что дыхательный аппарат – всего лишь реквизит, которым «Отряд мертвых» облегчал для Джо безумие ситуации. Потом почувствовал стесненность в легких, будто в его душу воткнули велосипедный насос, накачивая ее с каждым толчком, и проникся мыслью, что он настолько далек от «нормально», насколько возможно. Костяные пальцы впились в его череп, и Джо осознал, что у него не хватит энергии сбросить это существо.

«Будет ли это похоже на первый раз, когда я умер? – подумал он. – Будет ли так же больно? Сколько раз мне придется умирать?»

Все почернело.

Потом показалось, будто он пробился наружу из-под льда. В легкие пробился воздух, следом вернулось зрение.

Маска вернулась на лицо.

Воротник сжимали пальцы.

Дейзи-Мэй – по крайней мере, ее верхняя половина – была в Жиге; просунулась мимо него, в руке пистолет, на лице решимость. Оружие дернулось, тонкая неоновая нить медленно вырвалась из ствола. Джо завороченно, невзирая на головокружительный ужас происходящего,

следил, как нить изогнулась к лишенному, до которого сейчас оставались дюймы. Пуля была видимая, но полупрозрачная. Она встретилась с головой существа и взорвалась; из нее вывернулись усики, присосались к лишенному, как паразиты, забираясь в него и оплетая.

«Органика» было словом, от которого Джо не мог избавиться. Мальчишек на ферме рвали порох и огонь. В огнестрельной ране не было достоинства, не было красоты, только жестокость молота. Здесь было иначе. Это выглядело как возрождение.

Джо почувствовал, как его дернули вперед. В уши начал рваться звук. Последний взгляд на существо открыл лишь парящую, растворяющуюся гроздь зеленых нейронов, которые уже коричневели и рассыпались.

Глава 8

Выход из Жижы напоминал прыжок в бассейн. Или из бассейна – Джо не мог решить, что именно. Он остался на корточках. Все вокруг заполонила какофония звука и цвета; руки зажимали уши, пытаясь заглушить мир, в который Джо только что выпал, пока он не освоится, поскольку после утробной тишины Жижы он тонул в этой буре ощущений.

Потом, спустя несколько секунд, до него дошло, что вокруг полная тишина, не считая звука металла, бьющего в металл. Он медленно открыл глаза, дал водянистому сумраку вползти в них, стараясь разобраться, где же он находится.

– Это кладбище, – наконец произнес Джо.

Дейзи-Мэй – в нескольких футах от него, – промолчав, продолжила забивать металлический колышек в траву. Веревка, которой они оба были связаны, натянулась и больше их не сковывала. Девушка последний раз ткнула по колышку, потом дернула веревку, похоже, удовлетворившись тем, как она натянута.

Джо заметил, что плечи девушки, тоненькие, покатые, не успевшие распрямиться, яростно вздрагивают. Он подошел к ней; она извернулась, не показывая ему своего лица.

– Спасибо, – сказал Джо. Неадекватное начало, но лучшее из тех, что у него имелось.

Дейзи-Мэй застыла, и Джо услышал, как она сделала глубокий вдох. Затем поднялась на ноги, обернулась к нему; глаза красные и заплаканные.

– Я не хотела этого делать.

– Не похоже, чтобы ему было больно, – солгал Джо. На самом деле похоже было именно на это.

Дейзи-Мэй стащила свой кислородный баллон, бросила его рядом с колышком, вбитым в землю, потом пригладила рукой розовую копну своих волос.

– Из того, что мы сделали, нет возврата. Тот парень не мертв, как ты или я, – он мертв намертво. Растворилась каждая клеточка того, кем он был.

– Если подумать, как этим существам приходится жить, может, оно и к лучшему, – сказал Джо, кладя руку на ее плечо. – Может, это освобождение.

Дейзи-Мэй стряхнула его руку.

– Легко сказать, когда тебя не «освободили». – Она начала беспокойно расхаживать по травяному пяточку, взад и вперед, взад и вперед, взад и вперед. – Знаешь, в чем единственная разница между мной и мужиком, которого я убила? Гребаный незримый Бог решил, что я достойна второго шанса, а он – нет. Расследуй достаточно преступлений – включая собственное убийство, – и можешь отправляться в рай. А что получил он? Забвение. Как по-твоему, это честно? Это звучит честно?

Они стояли молча, Дейзи-Мэй терла глаза, будто злилась, что они ее подвели, Джо засунул руки в карманы, не уверенный, что он сделал не так, но все равно чувствуя себя виноватым.

Пряча взгляд в окрестностях, Джо осознал, что кладбище чем-то ему знакомо. Темные как сажа облака обходят небо, трава подстрижена коротко, как голова новобранца; опрятность – вот слово для всего этого места. Ни осыпавшихся надгробий, ни ощущения неуклонного увядания; кладбище было безукоризненным полем, будто подготовленным к финальному матчу, и это необъяснимым образом начало беспокоить Джо.

– Твоя фамилия Лазарус, верно?

Джо отложил мысль в сторону.

– Последний раз, когда я проверял, было так.

Дейзи-Мэй присела у мраморного надгробия, ведя пальцами по выбитому на нем имени.

– Грейс Лазарус имеет к тебе отношение?

«Имеет ли?»

Несколько секунд Джо думал; потом пришло воспоминание, короткое и острое, как клинок между ребер.

– Она была моей мамой. И до сих пор есть, я думаю. – Он присел на корточки рядом с Дейзи-Мэй и уставился на вырезанные буквы имени. – Она умерла, когда я был молодым. Не могу вспомнить, сколько мне было. Да и не хочу, наверное.

Дейзи-Мэй кивнула, будто в этих словах был смысл.

– А тогда... Я просто выполняла приказ Герцогини. «Всякий лишенный, который вступит в Жижу, должен быть уничтожен. Действует как средство устрашения и помогает прореживать стадо». Ее слова, не мои.

– Тебе не нужно убеждать меня, – сказал Джо, – и себя тоже.

Дейзи-Мэй кивнула, тихая, как кладбище.

Джо еще раз огляделся, нахмурился.

– Почему мы начинаем отсюда?

– Это исходная точка, – ответила Дейзи-Мэй, вытирая нос тыльной стороной руки. – Куда бы мы ни двинулись, вернемся сюда; это единственная возможность добраться до Загона.

Джо с сомнением посмотрел на вбитый в землю колышек; он был до нелепого хрупким, если сравнить его с обширным газоном, куда его вбили, и крошечным, как зубочистка, если задуматься о Жиге.

– А зачем это нам?

– Зачем нам что?

– Возвращаться в Загон, – ответил Джо. – На мой взгляд, это место – не сильно улучшенная версия ада. Почему бы нам не остаться здесь? Свежий воздух, солнечный свет, и легион зомби не пытается тебя сожрать...

– Ты серьезно?

– Там или здесь, в чем разница? Мы мертвы, куда бы ни отправились, а это место хотя бы не выглядит как апокалипсис с распродажи.

Дейзи-Мэй уселась на надгробие, потеряла испещренное шрамами запястье и свирепо воззрилась на Джо.

– Это место – яд для нас. Все равно что оставить сырое мясо на солнце. Здесь каждая минута сгнивает в нас то, кем мы были и кто мы еще есть.

– Как?

– Он спрашивает как... Еще спроси почему – смысла будет столько же. Так все устроено, Джоуи.

– Джо.

– Неважно. Если я возьмусь гадать, то скажу: это потому, что нам здесь не место. Мы здесь против природы, но иногда это необходимо, и потому нам нужно найти твоего убийцу быстро. Если удержишься тут дольше положенного, станешь тем, кого ты зовешь призраком. Думаешь, твоя теперешняя амнезия – плохая штука? Попробуй остаться здесь совсем, и все твои воспоминания выжжет Почвой. Будешь обреченно бродить по земле, не зная, кто ты есть или кем был. Это не Загон, но, блин, для меня это вроде ада. – Она вытащила пачку жвачки и бросила Джо. – Эта хрень помогает. Держит амнезию на привязи – по крайней мере, пока не перестанет действовать.

Джо посмотрел на пачку.

– Та же штука, которую ты давала мне раньше?

Девушка кивнула.

– Она поможет помнить, кто ты такой и что тебе нужно делать. Ну, пока не перестанет помогать.

Сзади закашлялась машина, извергла выхлоп. Джо и Дейзи-Мэй обернулись и увидели группу скорбящих, входящую на кладбищенскую дорожку: склоненные головы, приглушен-

ные голоса. За ними, в нескольких футах от церковных ворот, порывивал мотором черный катафалк. Из него вылезли два накрахмаленных похоронщика; один поправлял шляпу, второй поглядывал на небо, будто проверяя, осмеливается ли светить солнце.

Последним выбрался священник – пальцы сцеплены, глаза моргают на свету.

– Пожалуйста, скажи мне, – произнес Джо, – что это не мои похороны.

Глава 9

– Гроб из красного дерева, – заметила Дейзи-Мэй, уважительно присвистнув. – Твой старик стильно тебя отправляет.

Они наблюдали за похоронами с нескольких футов. Гроб несли четверо; самый старший, правый передний, слегка клонился под тяжестью.

– Дичь какая-то, но меня прямо подмывает сдернуть крышку, – сказал Джо, пристраиваясь следом.

– Гребано большой запретный запрет, – отозвалась Дейзи-Мэй. – «Мы не можем физически взаимодействовать с миром живых». Думала, я четко донесла правило.

– А что, если мы его нарушим?

– Нам будет плохо.

– Я мертв, куда уж хуже...

– Надеюсь, тебе не придется это узнать, – сказала Дейзи-Мэй и с любопытством посмотрела на Джо. – По тому, как ты тарачишься на викария, догадываюсь, что у вас были какие-то разборки.

– Не такая уж и догадка.

Однако она была права. Что же такое связано с этим священником, отчего грудь стискивает злость, и с каждой минутой все сильнее?

– Мой папа, – произнес Джо, удивление едва не пробило в голос. – Это мой папа.

Он чувствовал ожог упущенных ими лет, хотя, судя по виду, не так сильно, как его отец; казалось, разочарования иссушили шею мужчины, и даже воротничок не мог это спрятать. Время задвинуло волосы на голове и выпятило глаза, священническое облачение болталось на каркасе из пергамента и костей. Плохо выкрашенные черные волосы предательски торчали всюду, кроме лысой макушки с кучкой старческих пятен. Не столько мужчина, сколько гриф в облачении.

«Я выгляжу лучше, – подумал Джо, – и я мертв».

Дейзи-Мэй проследила за взглядом Джо, и на лице ее появилась ухмылка.

– Дай-ка догадаюсь: суровое религиозное воспитание, ты восстал, и вы так и не заключили мир...

– Воровство, – неуверенно произнес Джо. – По-моему, он обвинил меня в воровстве.

Девушка с любопытством посмотрела на него.

– Ты это помнишь?

Джо остановился.

– Да. А что?

– Как и говорила Герцогиня, воспоминания будут возвращаться кусками и ошметками. Иногда случайными, иногда нет. Здесь, в знакомых местах, они будут приходить быстро и помногу, а потом так же быстро исчезать.

Они ускорили шаг, процессия незаметно ушла вперед.

– А ты – да?

– Что да? – спросил Джо.

– Украл?

Джо уставился на нее.

– Нет. Я занимался ловлей воров, помнишь?

– И как?

– И да, ловил их. Отец был несправедлив, он всегда был несправедлив ко мне. Но это обвинение вызвало у меня желание уйти оттуда и выяснить, кто это сделал, вдохновило поступить на службу в полицию. По правде, мне следовало поблагодарить отца.

– Может, ты так и сделал, – сказала Дейзи-Мэй. – А ты выяснил, кто спер деньги?

– Я не помню.

Она вскинула взгляд к небу.

– Это потому, что здешний воздух сгнаивает те маленькие серые клеточки. Если ты хоть что-то будешь помнить, Джоуи, помни одно: есть амнезия, которая сейчас у нас с тобой, и есть то, что делает с тобой этот воздух, если дашь ему шанс. Ты станешь выжженным зомби, гребаной кожей души, и возврата оттуда не будет.

Она двинулась дальше.

– Пора идти. Думаю, я донесла до тебя мысль насчет «ты всерьез мертв».

– Еще пара минут, – сказал Джо, когда гроб опустили перед входом в церковь.

– Что ж, это твои похороны, – ответила Дейзи-Мэй, смиренно пожимая плечами.

* * *

Марк Твен был придурком. Джо давно это подозревал.

Когда он рос, мать часто читала ему истории об одном из самых знаменитых созданий Марка, Томе Сойере. Том всегда казался Джо немного хитрожопым – и тем не менее было трудно устоять против обаяния жулика и импровизатора. Особое впечатление на мальчика произвела история о гибели Сойера в реке. Или о предполагаемой гибели, поскольку одежда Тома была найдена на берегу; на самом деле он сбежал со своим приятелем Гекльберри Финном, чтобы жить пиратской жизнью. Когда Том осознал, какую суматоху вызвала его предполагаемая смерть, ему пришла в голову грандиозная идея пробраться на собственные похороны, дожидаться конца церемонии и потрясти всех своим появлением.

Эта идея навсегда привязалась к Джо – услышать надгробные речи и увидеть, что ты значил для людей; если юность проходит впустую для юных, похороны определенно проходят впустую для мертвых. Сейчас, когда он был здесь, в холодной, на четверть заполненной церкви, Джо видел, насколько он сам – и Марк Твен – ошибался.

И это все, чего он стоил?

Он посвятил жизнь борьбе с преступлениями и исправлением несправедливости – и награда за это, похоже, состоит лишь из горстки стариков, которые могли бы забронировать собственные похороны на следующий день. Где его друзья? Где свидетельство, что его жизнь хоть как-то изменила мир?

– Сборище могло быть и получше.

Услышав Дейзи-Мэй, которая уселась рядом с ним на скамью, Джо ошетинился.

– Да ладно, сегодня вторник. Рабочий день, так просто не отпросишься.

– Ну да, наверное, так и есть.

Джо нахмурился, когда к кафедре направился какой-то священник, не его отец. Он поднялся со скамьи и поманил Дейзи-Мэй следом.

Идя в глубь церкви (и отключившись от нескончаемого зудения священника), Джо разглядывал своего отца. Преподобный Лазарус, сгорбившись на скамье, дергал воротничок и выглядел так, будто хочет оказаться где угодно, только не в доме Господа.

«Что с ним случилось? – думал Джо. – Он так тянет за воротничок, словно это какая-то епитимия. И не произнести надгробное слово на похоронах собственного сына?.. Хотелось бы думать, что это от горя, – но он не выглядит горюющим. Он выглядит заскучавшим. Ему скучно и неудобно».

Преподобный играл с шикарным рубиновым перстнем, который болтался на его костлявом, скрюченном пальце.

За спиной Джо присвистнула Дейзи-Мэй.

– Я не эксперт по церквям, но эта, блин, выглядит просто понтово.

Джо оторвал внимание от нервничающего отца и проследил за взглядом девушки. Удивительно, насколько она оказалась права.

Когда он рос, эта куча камней была для него практически вторым домом, причем здорово запущенным. Крыша протекала, обогреватели бессмысленно лязгали, и все здание производило впечатление, будто дьяволу достаточно подуть, и оно обвалится. «В религии денег нет, – всегда приговаривал его отец. – Люди желают спасения, но редко готовы за него платить».

Правда, сейчас они заплатили. Кто-то точно заплатил: новенькие скамьи, перестроенный вход со стеклянным потолком, абсолютно излишний здесь видеозэкран с чистейшим звуком. Возможно, состоятельный прихожанин, оставивший щедрый выкуп церкви?

А еще перстень на отцовском пальце. Пусть воспоминания и были схематичными, но Джо хорошо помнил и относительную бедность его семьи, пока он рос, и презрительное отношение отца к выставленному напоказ богатству. Что изменилось?

Джо глубоко вдохнул, забыв о перестройке церкви и новообретенной любви отца к побрякушкам, когда по проходу к кафедре двинулись женщина и мужчина.

– Кто они? – спросила Дейзи-Мэй.

Имена сошлись с лицами и переплелись с воспоминаниями.

– Моя жена, Клэр. И мой напарник по службе.

Как же его звали?

Дейзи-Мэй ткнула ему локтем под ребра.

– Это я твой напарник по службе.

– Мой настоящий полицейский напарник, а не эта призрачно-наемная хрень. – Джо триумфально щелкнул пальцами. – Пит. Его зовут Пит.

Он следил, как Пит поднялся на возвышение, Клэр опиралась на его руку. «Они пришли, – подумал Джо. – Пусть больше никого нет, но по крайней мере Пит и Клэр пришли».

Он улыбнулся своему напарнику и другу, чье тело игрока в регби сковывал лучший воскресный костюм, а рука дергала галстук, затянутый на шее. «Вечно выглядит как солдат, который провел ночь в камере, – с нежностью подумал Джо. – С таким лицом Пит мог играть рядом со мной только плохого копа. Вот почему мы так хорошо работали вместе».

И Клэр. Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы ему хотелось стать лучше, и так было всегда. В ней было тепло, доброта, проникавшая даже в мрачность нынешних обстоятельств.

Дейзи-Мэй снова ткнула его локтем.

– Охеренная красotka. Что она рядом с тобой делала?

– Поверь, она задавалась этим вопросом очень много раз.

– Немного необычно, что мы здесь вдвоем, – начал Пит с полуулыбкой, обращенной к собравшимся, потом кивнул Клэр. – Но еще необычнее, что нас только двое, а не трое, потому что нас всегда было трое, с самого первого дня начальной школы. Джо, я и Клэр. Вроде как нам больше никто был не нужен.

Джо почувствовал, как кровь вскипела в венах от осознания, что он на самом деле мертв, что выступления Тома Сойера не будет. Забавно, какими выражениями пользуются, когда говорят о мертвых. «Они смотрят на тебя сверху, наблюдают за тобой», – вот генеральная линия, и Джо полагал, что это достаточно верно. А вот тон этих выражений – сплошная ошибка. Здесь нет легкомыслия, нет блаженной нежности; есть только злость и сожаление. Он никогда больше не коснется лица жены, никогда больше не пойдет в паб с другом. У него никогда больше не будет возможности исправить отношения с отцом.

Дейзи-Мэй сжала его предплечье.

– Ну как, достаточно насмотрелся, чтобы уверовать?

– Достаточно, чтобы я поверил, что больше никогда и ни во что не буду верить, – ответил Джо.

* * *

Горстка скорбящих стояла снаружи и смотрела, как гроб поднимают над свежавырытой могилой.

– Мы до сих пор здесь, – сказала Дейзи-Мэй, переминаясь с ноги на ногу. – Сколько еще убеждений тебе требуется?

– Ни одного, – ответил Джо, глядя, как Пит и Клэр отошли от основной группы людей. – Здесь есть что-то еще. Пойдем.

Дейзи-Мэй пристроилась рядом, когда Джо двинулся следом за парой.

– «Его разум – стальной капкан», – говорили они. «Этот коп знает, как разгрести любое дерьмо», – говорили они.

Джо испепелил ее взглядом.

– Тихо, я пытаюсь слушать.

– Не могу поверить, – произнесла Клэр, глядя на гроб. – Его действительно больше нет.

– Я ему почти завидую, – сказал Пит; его костюм не сидел, а скорее торчал на нем. – В смысле, мир – редкое дерьмо.

Клэр вытащила сигарету и попыталась прикурить; серебряная гравированная зажигалка в левой руке дрожала вместе с пламенем.

«Я купил ей эту зажигалку, – подумал Джо. – Подарок в честь ее решения бросить курить. Она смеялась. Я всегда любил это в Клэр, одно из многих: она смеялась, когда не следовало и большинство людей не стало бы».

Пит поддержал зажигалку; его рука оставалась там дольше, чем нужно. Джо обнаружил, что сжал кулаки, хотя не просил их об этом.

– Найдется одна для меня?

Его отец улыбнулся паре. Клэр попыталась улыбнуться в ответ, протягивая ему пачку.

Священник вытащил сигарету и прикурил от предложенного огня.

– Билл, вы же вроде не курите, – сказал Пит.

– Теперь снова курю. Мой сын всегда обладал даром пробуждать во мне худшие привычки. – Он глубоко затаился, закрыв глаза, будто отыскивал свое истинное призвание. – Есть новости?

– Это открытое расследование, и я не имею права его обсуждать, сэр, но когда мы поймем проклятого мерзавца, я позабочусь, чтобы вы первым об этом узнали. – Пит поднял руки. – Простите за богохульство.

Билл улыбнулся, будто до него дошла шутка.

– Мой сын лежит мертвый в земле. Трудно придумать большее богохульство, можешь так и передать Богу. – Он посмотрел на сигарету, словно увидел ее впервые, бросил на землю и затоптал. – Увижу вас обоих на поминках?

– Конечно, – ответила Клэр, целуя его в щеку. – Хорошо, что вы решили устроить их вечером, а не сразу после похорон. Все успеют немного перевести дух.

– И Джо всегда обожал вечеринки, – заметил Пит, пожимая преподобному руку. – Этот парень родился ночной совой. Мы проводим его стильно.

Группа распалась. Рука Пита касалась спины Клэр, когда он уводил ее прочь.

Джо почувствовал, как ему сжали руку.

– Нам стоит проследить за этим мужиком, – сказала Дейзи-Мэй. – Тут вечно так: один напарник переходит дорогу другому. Я бы сказала, он наш главный подозреваемый.

– Давай пока не затягивать на нем веревку, – ответил Джо. – Полицейская работа заключается в сборе улики и доказательств, а не в цитировании штампов из старых детективов. Кроме того, я скорее поверю, что меня убил отец, чем Пит.

Дейзи-Мэй кивнула.

– Ладно, что дальше?

– Я хочу вернуться на место преступления, – сказал Джо. – Сначала попробуем проработать это дело назад, а уже потом вперед. – Он выжидающе посмотрел на девушку. – Как мы туда попадем? Какие-нибудь штучки с телепортацией?

Дейзи-Мэй сухо взглянула на него.

– Ага, чувак. Эти штучки называются ходьба.

Глава 10

Джо и Дейзи-Мэй стояли там, где они впервые встретились, фермерский дом ничуть не изменился, если не считать заколоченной передней двери и развешанных полицейских лент.

– Сколько прошло с тех пор, как мы здесь были?

– Две недели по почвенному времени, – ответила Дейзи-Мэй. – Минуты в Загоне равны дням на Почве. Один из множества гребаных аспектов после жизни.

Джо наблюдал, как порыв ветра играет с желтой лентой.

– Ладно, можем мы как-нибудь развернуть время? Скажем, оказаться здесь за пару минут до моего убийства?

Дейзи-Мэй подняла глаза к пушисто-серым облакам.

– Давай сразу договоримся: на любой концептуальный вопрос, который у тебя есть, ответ один – нет.

– Хорошо. А то путешествия во времени стали бы самой нелепой штукой, которая случилась со мной за последнее время.

Дейзи-Мэй порылась в своем рюкзаке, выудила пачку клейких бумажек и фломастер. Потом покрутила пальцем.

– Развернись.

Джо нахмурился, но сделал, как было сказано. Дейзи-Мэй что-то написала у него на спине, потом оторвала бумажку и гордо прилепила ее Джо на грудь.

– «Я Джо». Типа, похоже, что я забуду?

– Помнишь, я толкала тебе телегу насчет здешнего воздуха, гниющих мозгов и амнезии?

– Я помнил, – отбрил ее Джо, – а потом опять забыл.

– Хохмач-самоучка.

Дейзи-Мэй снова забралась в рюкзак, выудила блокнот и протянула ему. На обложке была эмблема «Драгнет».

Джо расцвел.

– Я смотрел этот сериал с отцом, потому что он смотрел его со своим отцом. Одно из немногих хороших воспоминаний.

– Ага, в этом, типа, смысл, – сказала Дейзи-Мэй. – Пиши в нем заметки, пока мы будем заниматься делом, потому что ты начнешь забывать, если мы застрянем здесь надолго, а эта хрень с «Драгнет» – связь с твоим прошлым.

Джо засунул блокнот и фломастер в карман плаща и ответил тусклой улыбкой.

– Спасибо.

– Это не помолвочное кольцо. – Дейзи-Мэй указала на дом. – Пойдем?

Джо кивнул, и они пересекли пустынную дорогу и нырнули в узкую щель прохода, идущего вдоль дома.

– Джоуи, не хочешь включить меня в свои размышления? – окликнула его Дейзи-Мэй, стараясь держаться с ним ровень. – Вроде так поступают напарники, а?

– Мы не напарники, – ответил Джо, инстинктивно обходя лужи грязной воды, – и меня зовут не Джоуи.

Проход вышел на выжженно-голый задний двор и широкоформатный вид на плоские поля. Упрямые струйки тумана цеплялись к небу и земле, а над всем нависал океан серых облаков. Джо остановился, опустил руки, впитывая картину.

– С этим двором связано что-то важное. Оно привело меня сюда, в самом начале.

Пара шин, забытых и брошенных.

Сгоревший кузов машины.

Коллекция шприцев, проигнорированных коллегами Джо, которые прочесывали это место.

Задняя стена фермерского дома тоже выдавала немного. На двери ленты не было – возможно, потому, что не было самой двери; неясно, снесли ли ее люди из ВГР, когда штурмовали дом. На месте двери стояла деревянная плита, прибитая батальоном гвоздей.

Джо обернулся к Дейзи-Мэй.

– Я могу пройти сквозь него?

Она кивнула.

– Одно из немногих преимуществ мертвых.

Джо подошел к двери, немного потянулся, встав на цыпочки, и набрал в грудь воздуха, который ему больше не требовался.

– Ладно.

Он шагнул вперед. Ощущения напомнили тот момент, когда полицейский из ВГР прошел сквозь него, – будто по позвоночнику звенят дождевые капли. «Не так сильно, как в тот раз, – подумал Джо, входя на кухню. – Либо я начинаю привыкать, либо неживые объекты пинаются слабее, чем плоть и кровь».

В комнате стояла практически полная тьма; деревянная стена, обшитая снаружи, не пропускала ни лучика естественного света. Безмолвие дома было тяжелым, словно он знал, что в его стенах свершались жестокость и насилие, и еще не начал исцеление.

«Блин, да соберись же наконец, – подумал Джо. – У домов не бывает ссадин, они не лечатся, и в них не обитают привидения».

Хотя последнее было неверным, поскольку его убили в этом доме, то был первый факт (а факты по-прежнему были его богом, спасательным кругом посреди безумия); и второй факт – он здесь, на месте преступления, пытается разобраться, кто его убил. В результате мы получаем дом с привидениями; пусть имитация, зато качественная.

В комнату прокралась светлая дымка, за ней следовал звук машущих крылышек. Джо, открыв рот, вытаращился на руку Дейзи-Мэй: она держала прозрачную пластиковую коробку с тремя крылатыми насекомыми, которых, если прижмет, Джо описал бы как навозных жуков. Чем яростней они бросались на стенки своей пластиковой тюрьмы, тем ярче становилось их жутковатое свечение.

Дейзи-Мэй сдвинула крышку, выпуская их, и Джо замороженно наблюдал, как три жука взмыли над его головой, загоня шипы в очнувшиеся тени, пронзая унылый мрак комнаты своим странным светом.

– Что это за штуки?

– В былые дни – мы говорим о днях фараонов – эти штуки были последним писком моды, – ответила Дейзи-Мэй. – Символизировали перерождение, регенерацию и весь небесный цикл херова обновления. Лично мне просто нравится, что в них не нужно менять батарейки.

Насекомые разделились; одно осталось в кухне, лихорадочно облетая качающийся абражур и выдавая помещению волны света, два других куда-то вылетели.

– Ладно, так что мы ищем?

Джо провел рукой по обеденному столу, неухоженной, качающейся деревянной штукатурке, заляпанной разнообразными жидкостями.

– Ну а чему тебя учат в «Отряде мертвых»? Разве ты не должна раскрывать преступления?

– Дурацкий взгляд на вещи, – отозвалась Дейзи-Мэй. – Моя главная задача – оберегать тебя, следить, чтобы ты не слишком облажался, и запоминать улики, которые ты забудешь.

Джо остановился у стены и наклонился поближе к дырке, похожей на след от пули.

– А почему я забуду, а ты нет?

– Ну, ты довольно старый, – сказала Дейзи-Мэй, щелкнув пальцами в сторону летающего жука, потом указав на стену. Джо пораженно смотрел, как жук послушался и метнул покрывало света на рябую стену с дыркой.

Он прищурился на пулевую дыру.

– Так себе ответ.

– Вопрос тоже был так себе. Я тоже забуду, рано или поздно, но я привычней к этому воздуху, чем ты. Правда, по-настоящему к нему привыкнуть нельзя, поэтому нам и нужно работать быстро.

Джо последний раз взглянул на дыру и вышел в прихожую; один из жуков уже полетел вперед, освещая путь. Посреди покрытого грязью пола виднелись два пятна засохшей крови.

– Тут я нашел тех убитых бандитов, – пробормотал Джо, присаживаясь, чтобы осмотреть пятна, потом оглянулся назад, в сторону кухни. – Там нет никаких следов крови; значит, они умерли прямо здесь.

Не вставая с корточек, он сдвинулся вперед и указал на потек засохшей крови у входной двери.

– Один из них слышит стук в переднюю дверь и идет открывать. Он либо параноик, либо просто ушлый парень и соображает, что все может быть не так, как кажется, поэтому берет с собой дружка для прикрытия. Затем, когда дверь открывается, тот, кто стоит на пороге, стреляет и продолжает стрелять, пока не укладывает обоих.

– Тот или та, – вставила Дейзи-Мэй.

Джо кивнул, резко поднялся на ноги и указал на испещренную стену.

– Ничто нельзя отбрасывать, пока не сможешь это подтвердить, верно? Но посмотри, как велась стрельба. Стрелок палил из чего-то большого и тяжелого. Ты когда-нибудь стреляла из дробовика?

Дейзи-Мэй подняла тонкие руки.

– Ими?

– В общем, эти штуковины даже в руках покрепче моих лягаются как лошадь. Здесь была не женщина. Готов поставить на это свою карьеру.

– Старую или новую?

Джо замер, склонив голову, словно у дома была тайна, которую он до смерти хотел рассказать.

– Пошли вверх, – наконец произнес он. – Хочу увидеть, где я умер.

– Само собой.

Пока они поднимались по лестнице – кровавый след заканчивался у ее подножия, – тишину нарушал только шелест скарабеев, роняющих прерывистый свет на их восхождение, а вокруг клубились глубокие тени. Джо скривился, когда они вышли на верхнюю площадку; что-то глубоко внутри его было против.

– Слышал выражение «будто кто-то прошел по твоей могиле»? – сказала Дейзи-Мэй. – Когда ты так близко к месту смерти, это словно кто-то раскапывает ту самую могилу.

Джо согнулся вдвое, когда ощущение усилилось.

– Можешь дать мне что-нибудь от этого?

– Могу посоветовать действовать энергичнее. Находясь здесь, мы нарушаем все писанные правила, и неписанные тоже.

Джо стиснул пальцы, словно пытаясь избавиться от судороги, и выпрямился.

– Тогда давай покончим с этим.

Он отвернулся от комнаты, где нашел свое тело, к коридору. С каждой стороны – по три двери, закрытые и скрывающие свои тайны.

– Не проверишь их? – сказал Джо, указывая на запертые двери. – Я хочу порыться на месте преступления.

Дейзи-Мэй пробормотала что-то про Скалли⁵ для бедных, потом направилась к ближайшей двери слева.

* * *

«В этой сцене что-то не так. Что именно?»

Засохшее кровавое пятно, оставленное его телом, найти было нетрудно, но, в отличие от нижней комнаты, эта находка никуда не вела; его застрелили прямо здесь, в этом Джо не сомневался, причем наверняка, чтобы он уже никуда не полз и не бесился перед смертью.

Однако его смущало что-то другое.

Он огляделся, пытаясь разобраться, в чем же дело. Жук летал рядом с куском потолка, который, похоже, выбирал удачное время, чтобы рухнуть; стены забрызгивали тени а-ля Поллок.

Стены.

Джо быстро обошел комнату, ища дырки от пуль, впившихся в стены, как их нижние собратья, – и не нашел ни одной.

Его застрелили не из того оружия, из которого расстреляли членов банды. Надо признать, доказать это без данных криминалистики нелегко, но он доверял своим глазам, даже если больше довериться некому. Комната была чистой. В отличие от бойни, учиненной внизу, его убили аккуратно и профессионально. Значит ли это, что он умер раньше, чем парни внизу, или наоборот? На спуск жали два разных человека или один?

– В других комнатах ничего, – сказала Дейзи-Мэй, появляясь в дверях. – Разве что тебя интересуют бычки и крысиный помет. – Она вздрогнула, посмотрела на комнату, как на подозрительного чужака. – Блин, воняет тут будь здоров... Так и не привыкла к запаху смерти.

Джо нахмурился.

– Ты чувствуешь запах?

– А ты нет?

– Ощущение, будто на меня давят стены, если это сойдет за запах.

Дейзи-Мэй кивнула.

– Это максимум, что народ вроде нас может почувствовать на Почве. Джоуи, тут случилась какая-то поганая хрень.

– Джо, – автоматически поправил он. – Ага, и я – неживое свидетельство этого.

Он подошел к окну. Дерево, которым его забили, было не слишком толстым и пропускало внутрь частичку заката.

– Что-то меня сюда привело. Может, наводка; но было что-то еще, и я не могу вспомнить. Что-то в этой комнате.

Дейзи-Мэй присела на краешек кровати и огляделась.

– Приятель, здесь ничего нет.

– Есть, мы просто не видим, – ответил Джо, чье зрение начинало расплываться.

Дейзи-Мэй встревоженно наблюдала, как он залез в карман и закинул в рот кусок жвачки.

– Знаешь, когда она закончится, новой не будет. Я не даю, просто говорю: чем быстрее ты их жуешь, тем раньше они перестанут действовать.

«Она права, – подумал Джо, пока его челюсть двигалась, разминая жвачку и возвращая зрение в фокус. – Эта штука – как любой наркотик. Чем больше принимаешь – чем чаще принимаешь, – тем меньше эффективность. У меня возникает сопротивляемость, и дальше станет только хуже, а затем – фатально».

Однако же сейчас его зрение стало чище, а разум торопился следом.

---

⁵ Агент Дана Скалли – персонаж популярного телесериала «Секретные материалы».

– Знаешь, почему для «графских трасс» выбирают эти фермы?

Дейзи-Мэй помотала головой.

– Ими пользовались контрабандисты. Стоят прямо у побережья, идеальный перевалочный пункт для хрен знает чего. Эта ферма – как и большинство в Линкольншире – была построена в тысяча семисотых годах; тогда здесь хранили всякие товары вроде чая, ткани и вина. Таможенные сборы в те времена были запредельными, так что черный рынок работал на всю мощь. Те же товары, только дешевле. Во Вторую мировую было то же самое. Хитрованы привозили морем всю хрень, которую фиг достанешь, и зашибали бешеные бабки, а товар хранили здесь... – Джо горько рассмеялся и оперся о стену. – Я не могу вспомнить, как меня убили, зато помню мелкие подробности из «Папашинной армии» и гребаного «Полдарка»⁶.

– Жизнь – гнусная штука, – отозвалась Дейзи-Мэй, улыбаясь ему. – С какой бы стороны астрального плана ты ни находился.

Джо отлип от стены, чувствуя приливы и отливы энергии, – жвачка сражалась за свое дело.

– Суть в том, что дилеры в большом городе пользуются местами вроде этого, и детьми, в местах вроде этого, по одной и той же причине. Закачали наркоту из-за границы, наводнили сельский рынок, надергали детей из муниципальных районов, глухих деревушек и домов-развалюх. Отчаявшихся и готовых сшибить легких денег.

– И к чему это все ведет? – спросила Дейзи-Мэй, выжидающе глядя на него.

– Все это ведет к тому, что в доме есть тайник, – ответил Джо, – и мы его до сих пор не нашли.

Он сердито оглядел комнату, подначивая ее открыть свои секреты. Помещение было голым и заброшенным; единственным предметом мебели являлась кровать, на которой сидела Дейзи-Мэй. Что-то щелкнуло в его подсознании, какой-то отблеск дежавю...

– Мы можем ее подвинуть? – спросил он, указывая на кровать.

– Ты взял на заметку, что мы мертвы, или нет? – поинтересовалась Дейзи-Мэй.

– Мне нужно посмотреть, что под кроватью, – сказал Джо, глядя на потертые деревянные панели на полу.

– Так пройди насквозь, – ответила Дейзи-Мэй. – Для Шерлока ты что-то туповат.

Он пропустил подколку мимо ушей. Дейзи-Мэй спрыгнула с кровати, и Джо, набрав в грудь воздуха, разбежался и прыгнул в кровать, непроизвольно зажмурившись. Рухнул на пол с другой стороны; мышечная память врала, что ему больно.

Когда Джо открыл глаза, он увидел, что стоит в угольно-черной комнате (слишком маленькой, на его вкус); намек на нависающий потолок было достаточно, чтобы он, вопреки невозможности удариться головой, пригнулся.

– Было эффектно, – заметила Дейзи-Мэй по другую сторону стены. – Держись, помощь уже близко.

Послышался звук молотящих крылышек, свет затопил комнату – и разом превратил ее в уголок ада.

Джо отступил на шаг; разум отказывался принимать то, что видели глаза.

– Гребаный ад, – произнесла сзади Дейзи-Мэй.

Джо вполне мог поверить, что они там.

На полу лежали две девушки, их глаза безжизненно уставились в пустоту.

Однако внимание Джо привлекла та, которая лежала дальше. Ее кожа (или то, что от нее осталось), искореженная и натянутая, плотно прилегала к костям, как и у другой девушки, но Джо оцепенело смотрел не на это. Одежда на восковом трупе: покрытая пятнами белая

---

⁶ «Папашина армия» (Dad's Army) – британский сериал об ополчении во время Второй мировой войны, выходил с 1968 по 1977 г.; «Полдарк» (Poldark) – британский сериал, адаптация одноименного цикла исторических романов У. Грэма.

футболка с «Нирваной», усеянная отметинами, копна розовых волос, не потускневших после смерти...

– Господи Иисусе, – пробормотала Дейзи-Мэй. – Это же я.

Глава 11

Было невозможно определить, сколько пробыли здесь тела, сколько пролежало тело Дейзи-Мэй. Судя по засохшим лужам вытекшей из трупов жидкости, могли пройти месяцы.

– Ты не знала об этом? – спросил Джо; ему было трудно смотреть на девушку.

Дейзи-Мэй покачала головой.

– Как такое возможно?

– Ты знаешь, как ты умер? – спросила Дейзи-Мэй.

– Ты же знаешь, что нет.

– Ну а с чего должна я? – Она присела рядом с собственным разлагающимся трупом, тряся головой. – Не всех отправляют в командировку, как тебя, – последнее задание перед раем. Я не получу пропуск в Следующее Место – не оставлю Отряд, – пока не раскрою собственную смерть; и я помогаю другим в том же самом.

– Это хорошее дело, – сказал Джо, кладя руку ей на плечо.

– Я смотрю на свой труп, – ответила Дейзи-Мэй. – Крысы отъели мне уши. Гребаное хорошее тут и не снилось.

– Но это к чему-то нас приводит, поскольку наши смерти должны быть связаны, – заметил Джо. – Мы выясним, что случилось со мной; выясним и что случилось с тобой.

– Давай узнаем, что случилось со мной, а потом узнаем, что случилось с тобой. Годится?

– Отлично, – сказал Джо. – У тебя не появилось никаких сомнений в твоей Герцогине? Она ведь должна была знать, что твое тело лежит здесь.

– Конечно, она знала, – ответила Дейзи-Мэй. – Нам нужно раскопать это дерьмо самим, окей? Воспоминания должны возвращаться естественным путем, иначе они не воспоминания, а просто выстроенные факты. «Не задавайте наводящих вопросов свидетелям», – разве не так вас учат в полицейской школе?

– Скорее, не избивайте свидетелей, но я понял твою мысль. – Джо нагнулся к оболочке Дейзи-Мэй, поджал губы. – Мне жаль, что тебе пришлось так умереть.

– Хочешь подлизаться – помоги выяснить, кто это сделал, – сказала Дейзи-Мэй. – Оттуда и до твоих убийц недалеко.

Джо попытался мысленно вернуться в прошлое. Наградой ему было черное ничто.

– Нам придется продолжать возвращаться по следу, – сказал он с уверенностью, которой не испытывал. – Это уже привело нас сюда, к первому кусочку пазла. Как ты сюда попала? Можешь вспомнить?

– Думаешь, если б я могла, мне бы требовалась твоя помощь?

– Ладно, что последнее ты помнишь? – сказал Джо.

– Меньше вчерашнего и намного меньше позавчерашнего. Я такая же, как ты: чем дольше я здесь торчу, тем больше воспоминаний уходит. Вот почему мы спешим.

Джо щелкнул пальцами и, подчинив жука, отправил его к телу Дейзи-Мэй, старательно пытаясь сдержать гримасу отвращения. Он не знал, что именно ищет, какой-нибудь – любой – след, улику, намек, сколько угодно малый, который позволит снова встать на след. Насекомое, донельзя возбужденное в рамках своих крошечных размеров, кружилось вокруг разлагающегося тела девушки, придавая ему еще более мерзостный вид.

Джо немного сдвинулся, не отрывая взгляда от трупа.

Потрепанные кеды «Конверс». Ничего.

Лохмотья дешевых джинсов. Ничего.

Впалый торс. Ничего.

Руки. Ничего, кроме остатков кожи и намеков на шрамы.

Левая рука. Ничего, кроме пяти длинных и острых ногтей.

Правая рука. Ничего...

– Погоди-ка, – произнес Джо.

В отличие от ногтей левой руки, на правой от них почти ничего не осталось, будто их долго и старательно стачивали. И засохшая кровь на кончиках тонких пальцев.

«Словно она пыталась что-то скрести, – подумал Джо, – прокапывая ход наружу». Хотя она должна была понимать, что это бесполезно; стена, разделявшая спальню и эту каморку, почти в фут толщиной. Чтобы ее пробить, требуется кирка, а лучше отбойный молоток.

Тогда что?

Он придвинулся к телу, уже не пытаясь скрыть свое отвращение, хотя и понимал, что физически не может коснуться трупа.

– Ни хера ж себе у тебя лицо, – заметила Дейзи-Мэй. – Думаешь, это тебе противно? Тогда подумай, каково мне.

Вот.

На дощатом полу рядом с телом лежит кучка сломанных ногтей, а рядом – послание, одно слово, нацарапанное в крови, страхе и отчаянии.

– СШКЭ, – прочитала Дейзи-Мэй. – И что это значит?

– Это ты мне скажи, – ответил Джо. – Ты это написала.

– СШКЭ? Вообще ни о чем...

Синапсы заскрежетали в мозгу Джо, ловя искру.

Он посмотрел на буквы.

Попытался не выпустить ощущение триумфа наружу.

– Местная школа. «Средняя школа короля Эдварда».

– Так мы двигаем туда?

– Ты спрашиваешь или утверждаешь?

– Джоуи, это твое шоу.

Он посмотрел на останки своего проводника-подростка.

– Тебе норм, что твое тело просто гниет здесь? Невозможно сказать, когда его найдут.

Вряд ли этот дом скоро выставят на продажу.

Дейзи-Мэй фыркнула.

– В фильмах вечно нудят насчет упокоения мертвых; мне же вообще похер. Если какой-то кретин найдет кучку старых костей, я не оживу. А вот узнать, как я умерла? Это дело.

Джо был рад, что наконец-то может отвернуться от тела.

– Тогда мы идем в эту школу. Лучше быть настороже. Не помню почему, но от этого названия плохо пахнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.